

2005
№4

2005
№4

РОССИЙСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ГРАЖДАНСКОГО
и АРБИТРАЖНОГО
ПРОЦЕССА

2005
№4

РОССИЙСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ГРАЖДАНСКОГО
и АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Можно ли измерить эффективность судебной системы? (попытка сравнения европейских судебных систем)**

До того как увеличивать количество
судей и судов, мы должны быть увере-
ны, что уже имеющиеся судьи и судьи ра-
ботают на полную мощность.
Паунд, 1940

I. Введение

Для процессуалистов эффективность судебной системы пока еще никогда не была популярной темой. Большинство учебников гражданского процесса рассматривают в основном вопросы качества судебного процесса, т. е. правила, которыми руководствуется или должен руководствоваться суд с целью соблюдения всех процессуальных гарантий и во имя справедливого судопроизводства, направленного на то, чтобы фактические обстоятельства были установлены наиболее правильно и на их основе была применена соответствующая норма права. Принцип эффективности¹ обычно упоминается лишь как один из процессуальных принципов и означает, что процесс должен быть проведен с минимальными затратами сил, средств и времени. В процессуальной литературе не высказываются сомнения относительно того, необходимо ли, чтобы правовая защита была эффективной, хотя процессуальная теория до сих пор не разобралась с вопросом, по каким общим критериям можно было бы определять эффективность конкретной судебной системы.²

Оценивать значит сравнивать, а сравнивать значит исходить из конкретных цифр. Может ли эффективность правовой защиты выражаться в цифрах?

* Профессор Университета Загреб, доктор права (Республика Хорватия).

** Перевод с нем. из аспиранта кафедры гражданского процесса УрГУА, магистранта Университета Ганновера (ФРГ) В. О. Аболонина. Иноязычные сноски даются в максимально приближенном к оригиналу виде с незначительными сокращениями и изменениями.

¹ Grundsatz der Verfahrenskonzentration und Prozeßökonomie im österreichischen Recht, Fasching, Zivilprozeßrecht, 2. Aufl. Wien, 1990. S. 370-378; Beschleunigung und Konzentration des Verfahrens im deutschen Recht, Rosenberg/Schwab/Gottwald, Zivilprozeßrecht, 15. Aufl. München, 1993. S. 451-454; für den Grundsatz der Wirtschaftlichkeit im kroatischen Recht, Triva/Dika, Gradansko parnično procesno pravo [Das zivile Streitverfahrensrecht], 7. Ausg. Zagreb, 2004. S. 144-147.

² Теория судебного производства постоянно сталкивается с вызовами в отношении эффективной осуществимости гражданских прав и обязанностей. Некоторые работы, особенно работы последних лет, посвящены сравнительному исследованию проблемы обеспечения эффективности судебной системы, но и они не касаются представления проблемы эффективности на основе имеющихся цифровых показателей (Cf. CLC, Beschleunigung des zivilgerichtlichen Verfahrens in Mittel- und Osteuropa, Wien, 2004; The Law's Delay. Essays on Undue Delay in Civil Litigation / Hrsg. C. H. van Rhee. Antwerp; Oxford; New York, 2004).

Классическая процессуальная теория относится к этому не столько с известной сдержанностью, сколько даже с выраженным недоверием.

*Iudex non calculat*³ — утверждает юридическая поговорка, вполне отражающая юридическую психологию современных процессуалистов. Характерен пафос, с которым поднимается тезис о том, что правила, направленные на ускорение процесса и повышение его эффективности, подвергают опасности основополагающие процессуальные ценности.⁴ В лучшем случае описание принципа эффективности может закончиться замечанием о том, что «этот процессуальный принцип не может ни в коем случае распространяться так далеко, чтобы угрожать разумной реализации других существенных качеств и целей судебной деятельности».⁵

Однако, во-первых, в последние 20 лет под влиянием практики Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел, связанных с необходимостью проведения процесса в пределах срока, установленного по ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 1950 г.), в некоторой степени изменился взгляд на вопросы эффективности судебной системы. Во-вторых, эффективность правосудия все больше становится политической и профессиональной проблемой, особенно в странах, на которые приходится наибольшее число решений и где нарушение этого права действительно выявляется судом (например, Италия, Хорватия или Польша).

Сегодня в странах — членах Совета Европы право на осуществление процесса в пределах установленного срока (и даже более того — право на эффективное и своевременное осуществление судебной защиты) является одним из устоявшихся процессуальных прав. Но, с другой стороны, на самом деле мало что изменилось. Несмотря на то что в конкретных случаях говорится о важности права на осуществление судебного процесса в пределах установленного срока, в классической процессуальной литературе редко ставится вопрос о том, что же представляет собой этот установленный (или лучше — оптимальный) срок для осуществления судебного разбирательства по отдельным видам дел.⁶

Немногие задаются вопросом о современном состоянии судебной системы (или ее отдельных подразделений) с точки зрения успешности применения

³ Судья не занимается подсчетом, судья не считает. — *Прим. пер.*

⁴ Kroatien Triva/Dika, 2004. § 179/8 (здесь обсуждаются «исключительно равные места» особых процессуальных правил применяемых при рассмотрении незначительных дел).

⁵ Ibid. § 26/2.

⁶ Большинство юристов указывают на то, что «величина срока оценивается для каждого конкретного случая, с принятием во внимание всех обстоятельств» (Clayton/Tomlinson. Fair Trial Rights. Oxford, 2001. P. 105). Тем не менее можно констатировать начавшееся установление стандартов, так как индивидуальные случаи дают отдельные признаки, например, о (не)установленности определенных сроков. Типичным случаем является принципиальная позиция, согласно которой невозможно уложиться в верхнюю и нижнюю границы предписываемого и заранее установленного срока, например, от двух лет (минимальный срок, действующий в отношении некоторых видов дел) и восьми лет (срок, который мог бы применяться к сложным категориям дел). См. об этом: Harris/O'Boyle/Warbrick. Law of the European Convention on Human Rights. London, 1995. P. 228-229. — О расплывчатых признаках «срока» в решениях Европейского Суда см.: Fabrit/Langbroek. Delay in judicial proceedings: A preliminary inquiry into the relation between the demands of the reasonable time requirements of Article 6, 1 ECHR and their consequences for judges and judicial administration in the civil, criminal and administrative justice chains, CEPEJ 2003(20) (<http://www.coe.int/cepej>, str. 5); Clayton/Tomlinson. Fair Trial Rights. P. 106-107.

средств, находящихся в ее распоряжении, а также пытаются определить реальную степень судебной защиты.

Подобное состояние все меньше отвечает требованиям, которые во многих странах ставят перед судебным процессом общественность. Тезис о том, что судебная система многих развитых стран испытывает кризис, едва ли может быть опровергнут.⁷ Исходная точка этого кризиса — в растущем недоверии, испытываемом гражданами по отношению к судебным учреждениям, причина которого далеко не всегда заключается в плохой работе судов, а скорее связана с неспособностью судебной системы своевременно (а иногда даже просто в какой-либо срок) дать удовлетворительный ответ на требование гражданина о правовой защите.

Общественное доверие к судебной системе — показатель, данные по которому наталкивают на мысль о том, что в некоторых странах граждане не доверяют совершенно или почти не доверяют своим судам.⁸

Проведя опросы относительно удовлетворенности общества работой и состоянием судебной системы, исследователи также столкнулись с парадоксом. По крайней мере, то, как суды сами оценивают свою деятельность, радикально отличается от указанного выше.⁹

Можно также заключить, что суды винят во всем средства массовой информации: это они создают и подают гражданам негативную картину судебной системы, в то время как сами суды выполняют свою работу высококачественно, добросовестно, порядочно и эффективно.

Какие же оценки более точны? Каким образом в таких общих и субъективных оценках отражается актуальное состояние судебной системы? Как оценить правильность мер, предпринимаемых правительством, законодательными органами и самими судами для улучшения этой ситуации? Научная объективность требует детального эмпирического анализа, при проведении которого были бы соблюдены все основные методологические предпосылки. Говоря кратко, объективный анализ должен быть в большей степени выражен в количественных показателях и осуществлен на основе достоверных показателей, как и при анализе других социальных явлений.

⁷ См. работы о доступе к правосудию в иностранных судах, судебных затратах и сроках проведения процессов, которые были освещены в статьях: *Zuckermann A. A. Civil Justice in Crisis*. Oxford, 1999; *Chiarloni A. Comparative Perspective on the Crisis of Civil Justice and on its Possible Remedies // Procedural Law on the Threshold of a New Millennium*. Wien, 2002. P. 149–162.

⁸ Как показало, например, проведение опроса в Хорватии, суды относятся к тем общественным институтам, которым граждане доверяют меньше всего. В одном из исследований, проведенном в 2002 г., суды оказались в самом низу лестницы общественного доверия: оказалось, что граждане в три раза больше ценят церковь или даже частное предпринимательство чем юстицию как таковую; они испытывают больше доверия по отношению к университетам, президенту страны или к вооруженным силам, чем по отношению к судам (Institute for Democracy and Electoral Assistance (IDEA) Regional Survey of Public Agenda, 2002 // <http://archive.idea.int/balkans>). В другом опросе граждане отвечали на вопрос, в каком учреждении они бы хотели истребить коррупцию в первую очередь. Большинство назвало суд и учреждения здравоохранения (Transparency International Report. V. Kregar, Corruption in Judiciary // Croatian Judiciary: Lessons and Perspectives / Hrsg. Lalić. Zagreb, 2002. P. 323–350).

⁹ Здесь также уместно привести в качестве примера Хорватию: во время проведения опроса (см. предыдущие сноски) была выявлена неудовлетворенность общества как зеркальное отражение удовлетворенности руководителей судебных органов своей работой.

Однако возможен ли вообще такой анализ в сфере действия судебной системы, и имеет ли он какой-либо смысл? Более всего для оценки эффективности судебной системы подходит критерий *tertium comparationis*.¹⁰ Судебную систему можно сравнивать только с судебной системой, что направляет оценочный анализ на сравнительное изучение способов действия судебных систем в различных странах. Но возможно ли вообще сравнение различных национальных судебных систем? Построение судебной системы, процессуальные нормы и процессуальная культура (и также, возможно, степень публичности) иногда значительно отличаются друг от друга, так что возникает вопрос, можно ли в таком случае вообще найти основу для сравнения.¹¹ Даже в европейском интеграционном процессе национальные судебные системы до сих пор были бастионами, которые сопротивлялись всем тенденциям интеграции и гармонизации. Идея Европы как территории справедливости, свободы и безопасности (*justice, liberty and security*) до сих пор не оказала никакого существенного влияния ни на построение судебной системы и назначение служащих суда, ни на способы их деятельности. На повестке дня стоит задача любым способом сделать так, чтобы граждане Европейского Союза одинаково (или, по крайней мере, схожим образом) пользовались равной степенью правовой защиты. В процессе постепенного расширения Европейского Союза способность стран-кандидатов аналогичными способами обеспечивать действительную правовую защиту является одним из важнейших условий для дальнейшего осуществления этого процесса.¹² И те и другие требуют, чтобы эффективность правовой защиты была измерена наиболее объективным образом, который был бы предложен гражданам не только в какой-то отдельно взятой стране, но и в других странах.

Сравнительные исследования судебных систем проводились и в прошлом. Важные шаги в этом направлении были предприняты Всемирным Банком, который занимался разработкой всемирных индексов правовых и судебных реформ (*Worldwide Legal and Judicial Indicators*).¹³ Главной задачей Всемирного Банка было осуществление на всемирном уровне объективного сравнительного анализа, диагностика правовых и судебных систем, а так же создание условий

¹⁰ Третье в сравнении (лат.). — *Прим. пер.*

¹¹ В соответствии с результатами некоторых анализов достоверность современных статистических и других эмпирических исследований и их применимость к решению проблемы правовых реформ невелика в первую очередь потому, что они не являются данными, обладающими высокой достоверностью и методологическим обоснованием. По этому вопросу писал, например, Дэвис: «...как оказывается, многие из переменных, используемых, в общем, для измерения степени уважения к закону, воплощения имущественных прав и исполнения договоров, не дают ни малейшей информации, способной послужить толчком настоящих правовых реформ» (Davis. What Can the Rule of Law Variable Tell Us About Rule of Law Reforms? (2004). NYU Law and Economics Research Paper No. 04-026 (<http://ssrn.com/abstract=595142>)).

¹² Так, в Хорватии эффективность судебной системы — одно из трех основных условий приближения к принятым европейским стандартам. Темы эффективности судебной системы и действительности правовой защиты занимают первое место в отчетах Хорватии, предоставляемых Еврокомиссии с целью подачи заявки на вступление в Евросоюз (Opinion on Croatia's Application for Membership of the European Union, COM(2004) 257 final vom 27. April 2004. P. 16, 19, 26–27, 66, 81, 93, 101, 108).

¹³ WB Legal and Judicial Reform Index // <http://www4.worldbank.org/legal/leglr/>. — Другие интересные попытки аналитического представления трудностей и публикации о частных институтах рыночной экономики см. в: Doing Business 2004: Understanding Regulations // <http://rru.worldbank.org/DoingBusiness>.

для обсуждения вопросов развития правового и судебного секторов. Это исследование сети европейских университетов¹⁴ и другие, предшествовавшие ему, не имели под собой достаточно ясной основы для того, чтобы можно было сделать общее заключение, тем более что они объединяли лишь данные, собранные в отношении ограниченного числа стран. Лишь новые исследования, проводимые в рамках деятельности созданной при Совете Европы Европейской комиссии по развитию эффективности правосудия (CEPEJ),¹⁵ оказались достаточными для того, чтобы сделать соответствующие выводы.

Именно поэтому мы представляем этот исследовательский проект, его методологические предпосылки, наиболее важные результаты и возникшие в связи с ним вопросы.

II. «Европейские судебные системы — 2002»

1. Деятельность Европейской комиссии по развитию эффективности правосудия и судебные системы стран Европы

В декабре 2004 г. был создан и опубликован обширный сравнительный доклад, в котором были представлены данные о состоянии судебных систем различных стран Европы, после чего 19 января 2005 г. он был представлен совету министров Совета Европы. Этот доклад является первым результатом деятельности Европейской комиссии по развитию эффективности правосудия. К этому времени Комиссия уже работала почти два года (с момента основания в начале 2003 г.).

Доклад «Европейские судебные системы — 2002»¹⁶ (далее — доклад Европейской комиссии) — это большой успех, особенно с точки зрения объема представленной в нем информации. Он содержит данные по 42 странам, в том числе по 40 странам — членам Совета Европы. Обобщенные данные отвечают на 108 вопросов, представленных в опросном листе, который был выдан национальным экспертам. Так как в этом мероприятии не принимало участие лишь

¹⁴ IRSIG-CNR, European database of judicial systems. Bologna, 2000.

¹⁵ Европейская комиссия была основана 18 сентября 2002 г. как отдельный орган Совета Европы и состоит из экспертов 46 стран-членов. Ее основными задачами являются: установление общих статистических критериев и других средств исследования развития, анализ проблемных сфер, в которых необходимо улучшить ситуацию, а также определение конкретных средств по развитию функциональных возможностей судебных систем стран — членов Совета Европы. Сфера действия Еврокомиссии распространяется на суды, рассматривающие гражданские, административные и уголовные дела. Еврокомиссия должна заботиться о том, чтобы ее деятельность была направлена на улучшение работы судебных систем во благо граждан и негосударственных организаций. Она также сотрудничает со множеством международных организаций и объединений, которые охватывают некоторые юридические профессии (судьи, адвокаты, судебные исполнители и др.) (Albers. The role of the CEPEJ in promoting the efficiency of justice // Implementation of Human Rights: The Efficiency of Justice in the Council of Europe and its Member States. Leiden, 2004. P. 51–56; <http://www.coe.int/cepej> (Presentation)).

¹⁶ European Judicial Systems 2002. Facts and figures on the basis of a survey conducted in 40 Council of Europe Member States, CEPEJ (2004)30 (<http://www.coe.int/cepej>).

незначительное число стран — членов Совета Европы,¹⁷ можно утверждать, что собранные данные о реальном состоянии дел в этой международной организации, которая в настоящее время насчитывает 46 государств-членов, в которых проживает около 800 миллионов человек, вполне объективно отражают реальную ситуацию. Над их сбором трудились сотрудники министерств юстиции, различных судебных учреждений и университетов.

Исходя из всего изложенного, можно сделать справедливый вывод, что подобный доклад был создан в Европе впервые.¹⁸ Изучение судебных систем Европы является приоритетной деятельностью Европейской комиссии по развитию эффективности правосудия. Эта Комиссия была основана в 2003 г. для того, чтобы обеспечить воплощение европейских стандартов в сфере правосудия, и должна анализировать результаты деятельности различных судебных систем с целью определения конкретных мер по улучшению функциональных возможностей национальных судебных систем.¹⁹ Кроме того, в задачу Европейской комиссии входит поиск средств и принятие мер для повышения эффективности органов правосудия посредством установления степени развития качественных и количественных показателей (данная задача имеет особое значение).²⁰ В рабочем плане Комиссии на первые два года была установлена разработка опросных листов и переработка собранных данных, которые также являются предметом обсуждения на пленарных заседаниях, заседаниях рабочих групп и небольших групп экспертов. При сборе данных была задействована сеть национальных корреспондентов, которые работали совместно с экспертами — членами Европейской комиссии из своих стран. В итоге окончательная обработка данных и создание проекта доклада были поручены Исследовательскому центру министерства юстиции Нидерландов; основная часть проекта этого доклада была разработана Рональдом Эскуисом, исследователем этого Центра. Окончательная редакция доклада прошла через рабочую группу, состоявшую из экспертов шести стран — членов Совета Европы.²¹

¹⁷ Из всех стран Совета Европы не хватает данных по Албании, Боснии и Герцеговине, Кипру, Люксембургу, Монако и Сан-Марино. Что касается Сербии и Черногории, то данные были представлены только в отношении Сербии. Данные по Швейцарии были основаны на информации только из 10 кантонов. В понятие «другие европейские страны» не включается Белоруссия, так как она в настоящий момент не является членом Совета Европы.

¹⁸ CEPEJ Report. P. 4.

¹⁹ В оригинале: «...analysing the results achieved by the different judicial systems, facilitating the implementation of the international legal instruments concerning efficiency and fairness of justice and defining concrete means to improve the functioning of the judicial systems in Europe» (Resolution über die Gründung der CEPEJ, Res (2002) 12, Präambel).

²⁰ Res (2002) 12. Art. 3. a.

²¹ В рабочую группу, которая занималась пересмотром и редактированием докладов, входили: Пим Альберс (Pim Albers, Нидерланды), Хейзел Генн (Hazel Genn, Великобритания), Беата Грзушинска (Beata Gruszczyńska, Польша), Жан-Поль Жан (Jean-Paul Jean, Франция), Йон Йонсен (Jon Johnsen, Норвегия), Марио Ремус (Mario Remus, Италия), Фаусто де Сантис (Fausto de Santis, Италия), Ион Попа (Ion Popa, Румыния) и Алан Уцелак (Alan Uzelac, Хорватия). В работе также принимали участие наблюдатели Всемирного банка и Европейской комиссии.

2. Планирование исследования — «пилотная схема развития судебных систем»

Данные, задействованные в этом исследовании, были получены на основе опросных листов, которые Комиссия разработала в первый год своего существования и назвала «пилотной схемой развития судебных систем». В своей окончательной форме эти опросные листы содержали 108 вопросов, которые были разделены на несколько групп и включали в себя:

- общую информацию о государстве;
- данные по облегчению доступа к правосудию (правовая помощь, система информирования о предписаниях (об инструкциях) и судебных решениях, система определения удовлетворенности деятельностью судебной системы, система обработки жалоб лиц, прибегающих к правосудию);
- данные о функциональной особенности судебной системы (количество и виды судов, бюджетные ассигнования, выделяемые на судебную систему, управление финансами судебных органов);
- данные о числе рассматриваемых дел согласно их видам;
- данные о применении электронной обработки данных в судах;
- данные о сроках проведения отдельных процессов;
- информация о судьях, прокурорах и адвокатах;
- данные о применении альтернативных способов разрешения споров (медиация, согласительные процедуры);
- данные об исполнении судебных решений.

Несмотря на то что рабочая группа интенсивно и долго работала над подготовкой опросных листов,²² создавалось впечатление, что речь шла лишь об экспериментальном проекте, и поэтому необходимость некоторых вопросов в опросном листе станет ясна по мере поступления ответов и их соответствующей обработки.

Именно поэтому весь проект носил название «пилотного». Этим оправдывалось предположение, что в будущем эта схема претерпит значительные изменения, будет дополнена и доработана, так как обработка полученных ответов покажет отсутствие необходимости во многих из указанных вопросов. Может оказаться, что на некоторые вопросы вообще невозможно получить необходимые ответы. Исходя из этого, Европейская комиссия на своем пленарном заседании в декабре 2004 г. решила осуществить пересмотр «пилотного проекта» до начала нового круга исследований. Однако в итоге большая часть ответов оказалась востребованной и потенциально используемой в докладе.

²² Рабочая группа состоит из 6 членов из различных стран. Они собирались уже несколько раз и до составления опросных листов задавали включенные в них вопросы представителям судебных систем своих стран. Опросные листы были снабжены пояснениями к некоторым вопросам (*Explanatory Note*). В ходе исследования стало ясно, что многие темы и вопросы остаются нерешенными и остается необходимость детализировать некоторые понятия и дать более точные определения.

3. Предпосылки исследования

Несмотря на то что данные для исследования собирались в течение 2004 г., в качестве исходного пункта исследования был избран 2002 г. Причиной этого решения было желание того, чтобы как можно больше государств имели возможность ответить на вопросы относительно начального года исследования. При разработке опросного листа его создатели хотели ограничиться лишь 100 вопросами. При этом они исходили прежде всего из потенциальной возможности получения ответов на них. Исключение составляют лишь некоторые вопросы, которые изначально рассматривались рабочей группой, как такие, на которые далеко не во всех странах смогут дать полноценные ответы, и поэтому на их основании вряд ли удастся собрать какие-либо полезные данные. Тем не менее даже эти вопросы были признаны необходимыми, ведь даже если эти страны в настоящее время не в состоянии дать ответы на них, они будут иметь повод для того, чтобы в будущем изменить ситуацию и собрать необходимые статистические данные. Главная цель исследования состоит не в том, чтобы лишь измерить эффективность юстиции в ее узком смысле (вынесение как можно большего числа судебных решений, рассмотрение максимально большего числа дел, окончание как можно большего числа процессов в кратчайшие сроки или же максимально низкие расходы на деятельность судебной системы). Если ограничиваться только этими факторами, то можно упустить из вида вопросы качества и эффективности судов, а также удовлетворенности общества тем, как суды осуществляют свою главную задачу — защиту и обеспечение прав и интересов граждан. Суды могут разрешать миллионы дел и быть не эффективными, тысячи вынесенных решений статистически могут означать успех и тем не менее не реализовывать целей существования судебной системы. Процесс может быть кратким, однако когда его результат не отвечает определенному качеству, это может вызывать выражение недовольства; затраты на деятельность суда могут быть незначительными, однако результат такой деятельности — катастрофическим.

Вопросы формулировались таким образом, чтобы всегда можно было обратить внимание на каждый элемент, который может послужить показателем качества и эффективности правосудия, и выделить его. Наверняка такие показатели могут быть разбиты и на более сложную систему, но при этом они могут перестать быть сравнительными. Изначально было ясно, что даже при так называемых «простых показателях» (например, данные о количестве судей и адвокатов) их определение, сбор и сравнение не будут простыми.²³ Дополнительные трудности ожидалось также с установлением фактов: так как судебная система развивается динамично, то данные за 2002 г. для многих стран более не будут отражать реальной ситуации к моменту опубликования доклада.

Даже если будет возможно собрать данные, и даже если они будут актуальны, сравнение может быть затруднено вследствие множества факторов. Некоторые

²³ *Albers P. Evaluating judicial systems: «A balance between variety and generalisation». CEPEJ (2003) 12. P. 2.*

из них имеют общий характер и зависят от таких показателей, как территориальные размеры страны, ее географическое положение и экономическая мощь. В связи с этим показатели, совершенно ложно отражающие ситуацию в больших странах, могут оказаться вполне применимыми к небольшим государствам. Другие факторы зависят от природы судебных учреждений и отражают различия, касающиеся объемов работы и социальных функций, осуществляемых судами и судьями. Например, главная цель деятельности всех судов состоит в разрешении судебных дел. Если же в какой-то стране суды и судьи осуществляют целый ряд дополнительных задач (например, осуществляют государственную регистрацию, надзор за проведением в соответствии с законом государственных или региональных выборов либо занимаются осуществлением принудительного исполнения вынесенных ими решений), было бы логичным предположить, что число судей и судов в таком государстве будет больше, и поэтому некоторые из критериев не могут быть применены равным образом к этим странам.

Наконец, при самом сравнении в отношении некоторых стран может возникнуть вполне справедливый вопрос: что же все-таки понимается под «судебной системой»? Этот вопрос, как правило, возникает в отношении государств со сложным территориальным устройством, в которых существует несколько судебных систем, различающихся между собой таким образом, что их едва ли можно назвать частью одного целого. Подобные трудности возникают, например, в отношении Великобритании, где судебные системы Англии и Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии имеют свои значительные особенности. Схожая проблема существует в отношении Сербии и Черногории, в некоторой степени она также затрагивает некоторые федеральные государства, где существует большая разница в данных, полученных в отношении различных федеральных территориальных образований (например, в Российской Федерации).

Несмотря на то что Европейская комиссия уже на этапе составления опросных листов предвидела все эти потенциальные проблемы, исследовательский проект был принят к осуществлению с неподдельным оптимизмом. На пилотной стадии на большинство вопросов могли быть получены чисто прагматические ответы. Однако проблемы, которые могли возникнуть в ходе работы, должны были решаться в процессе обработки, при контактах с национальными корреспондентами, при их обсуждении в рабочих группах, а также на пленарных заседаниях Комиссии. Изначально предполагалось, что после получения всех необходимых данных, когда результаты исследования будут опубликованы и обсуждены, будет предпринят пересмотр опросных листов, которые на следующем этапе проекта могут быть дополнены и усовершенствованы. Другим важным методологическим условием, исходящим из всего вышеперечисленного, было то, что исследование не основано на заданной сети развития судебных систем: как было указано выше, во введении, исследовательский проект не был «ценностно нейтральным», так как опирался на общие ценности, принятые Советом Европы и закрепленные им в последующих резолюциях и рекомендациях

по вопросам эффективности работы судебных органов.²⁴ Однако данное исследование можно назвать «свободным от теорий»; в нем собраны данные из целого ряда регионов, тем не менее не основывающиеся на каких-либо заданных путях и направлениях судебного развития.²⁵

Именно поэтому результаты исследования и в дальнейшем должны были обрабатываться и анализироваться как государственными органами (судами, министерствами юстиции и т. д.), так и исследовательскими центрами, университетами или негосударственными организациями. Для дальнейшей обработки было представлено максимальное количество оригинальных данных на интернет-сайте Европейской комиссии по развитию эффективности правосудия, где также были опубликованы все ответы, полученные национальными корреспондентами. Кроме того, существует огромное количество описательных ответов и комментариев, которые просто не могли войти в опубликованный доклад, однако оказались чрезвычайно важны для понимания некоторых количественных показателей.

4. Некоторые результаты исследования

Несмотря на отмеченную ограниченность, уже в своей начальной форме доклад дает интересную картину о состоянии судов в европейских странах. Как уже упоминалось, методологические предпосылки исследования не учитывали ни меры определения степени эффективности, ни иерархию судебной системы, а значит, качество результатов и степень их отражения действительности. Поэтому, имея в виду название настоящей статьи, нельзя утверждать в строгом смысле, что это сравнительное исследование представляет собой «измерение эффективности».

Единственное, что в любом случае дает это исследование, — возможность сравнения соотносимых основополагающих показателей для оценки потенциальной эффективности и функциональных возможностей судов.

Как и любая другая общественная подсистема, судебная система также может быть изучена посредством *input-output*-анализа. Эффективность правосудия в целом можно определить соотношением между инвестициями, вкладываемыми в него, и результатами, которых оно достигает.²⁶ Именно поэтому в данном исследовании кроме прочих данных собрана информация об инвестициях, вкладываемых в судебную систему, о лицах, работающих в ней, а также о результатах ее работы, которые определяются, в том числе такими параметрами судебных процессов, как срок и исход дела. По крайней мере, некоторые выводы можно сделать напрямую из этих трех показателей (инвестиции,

²⁴ Список принятых по этим вопросам актов Совета Европы в настоящее время состоит из 23 Резолюций и Рекомендаций, которые можно найти на: <http://www.coe.int/t/e/cepej> (Dokumente).

²⁵ EJS 2002. S. 8.

²⁶ См. похожее определение («залог правильного решения в соотношении средства и цели») в: Haas. Die Stellung des Richters — aktuelle Entwicklungen // Prozeßrecht an der Jahrtausendwende / Hrsg. Gilles. Baden-Baden, 1999. S. 57.

штат суда, результаты работы), и на их основе выдвинуть некоторые гипотезы, отвечающие на основной вопрос этой работы: можно ли измерить эффективность правосудия?

а) *Инвестиции в судебную систему: бюджет европейских судебных систем*

Представление данных в докладе начинается с информации о финансировании судебных систем. В опросных листах у стран, участвующих в проекте, запрашивались данные о бюджетах министерств юстиции и судов. Также требовалось указать и подтвердить расходы, производимые на оказание юридической помощи. Бюджетные средства, предназначенные для судов и отведенные на оказание правовой помощи, в докладе были представлены в соотношении с числом жителей (для выведения пропорционального показателя инвестиций в национальную судебную систему). Как и ожидалось, полученные данные подтвердили, что объем денежных инвестиций в судебную систему в разных странах различен. Однако подтверждаемая разница в судебных бюджетах оказалась больше, чем ожидалось изначально: от 103 евро на одного жителя в Швейцарии до 0,6 евро (60 евроцентов) на одного жителя в Азербайджане. За исключением этих крайних показателей спектр получился широким и довольно равномерным по отдельным категориям. Таблица 1 группирует государства в соответствии с полученными данными.

Что касается данных о суммах, отведенных на оказание правовой помощи, то многие страны испытывают трудности при определении их размеров, так как финансирование на эти цели, как правило, происходит из различных источников, которые трудно отделить от судебного бюджета. Исключение составляет Великобритания, где средства, выделяемые на правовую помощь, превосходят судебный бюджет примерно в три раза.²⁷ Наибольшее количество средств на оказание правовой помощи населению (более 20 % в соотношении с судебным бюджетом всех судов) выделяют семь стран: это преимущественно Скандинавские страны (Финляндия, Швеция, Нидерланды, Дания, Норвегия), а также Лихтенштейн и Ирландия; от 10 до 20 % выделяют в Германии, Франции и Исландии. Выделение денежных средств на правосудие в различных странах (суды и правовая помощь вместе) представляет собой за небольшими исключениями примерно такую же картину, которая показана в таблице 1. Лишь в некоторых странах отмечается огромная разница между средствами, выделяемыми на оказание правовой помощи, и бюджетами судов.

Отражая связь, существующую между расходами, производимыми на содержание судебной системы, и национальным доходом, а также доходом граждан, можно прийти к следующему выводу: большинство стран тратят на нужды

²⁷ Согласно докладу Англия и Уэльс выделяли на оказание правовой помощи в 2002-2003 гг. в общем 2,8 млрд евро, в то время как сам бюджет судебной системы составлял 879 млн евро (см. Доклад Еврокомиссии, Англия/Уэльс, вопросы 4 и 28). В Северной Ирландии суммы, выделяемые на оказание правовой помощи, также превосходят суммы, выделяемые на финансирование судов.

Таблица 1

Бюджет судов (в евро на жителя)

до 1	от 1 до 10	от 10 до 20	от 20 до 30	от 30 до 40	от 40 до 50	от 50 до 60	от 60 до 70	более 70
Азербайджан Молдавия Грузия Армения	Украина Болгария Турция Россия Румыния Латвия Македония Литва	Словакия Северная Ирландия Эстония Англия и Уэльс Польша	Сербия (Сербия и Черногория) Чехия Ирландия Испания Мальта Венгрия Франция Дания	Хорватия Исландия Норвегия	Нидерланды Финляндия Швеция Италия Португалия Андорра	Словения Германия	Бельгия Австрия	Швейцария Лихтенштейн

Таблица 2

Среднее число судей на 100 000 жителей

до 10	от 10 до 20	от 20 до 30	более 30
Ирландия (3) Великобритания (4) Азербайджан (4) Армения (5) Дания (7) Грузия (7) Турция (7,5) Мальта (9)	Испания (10) Франция (10) Нидерланды (11) Италия (12) Россия (12) Молдавия (13) Швейцария (13) Норвегия (14,5)	Португалия (15) Испания (16) Финляндия (17) Румыния (17) Латвия (17) Эстония (17,5) Швеция (19) Литва (19,5) Болгария (19,5)	Македония (32) Греция (33,5) Сербия (33,5) Словения (39,5) Хорватия (41)

суда от 0,5 до 1,5 % общего дохода,²⁸ соответственно от 0,1 до 0,3 % общего среднего дохода страны.²⁹

В «пилотном» опросном листе понятие судебного бюджета было определено не строго, поэтому здесь могут быть различные варианты понимания.³⁰ Бесспорно, что большая часть выделяемых денег идет на оплату судей и служащих суда, и лишь незначительная часть идет на содержание зданий и прочие производственные расходы. Именно поэтому инвестиции в суды можно напрямую связывать с инвестициями в персонал, который в них работает.

б) Характеристика персонала суда: судьи и служащие суда

При изучении судебной системы были получены некоторые основные данные о персонале суда, о числе судей и служащих, о критериях их приема на работу, их отбора, а также данные об их доходах.

Эта информация показала, что число судей на 100 000 жителей варьируется от 3 (Ирландия) до 41 (Хорватия). По числу судей государства делятся на четыре категории (см. табл. 2).

Как следует из табл. 2, различия в численности судей могут быть связаны с определенными географическими регионами. Например, на Британских островах (Великобритания и Ирландия) количество судей на одного жителя меньше чем в других странах, однако то же самое справедливо в отношении некоторых стран бывшего Советского Союза (Азербайджан, Армения, Грузия), а также в отношении Турции. Сравнительно небольшое число судей в странах романской правовой традиции (Испания, Франция, Италия, Португалия), а также в Скандинавских странах (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) и в Исландии, в балтийских государствах (Латвия, Литва, Эстония) и некоторых странах Восточной Европы (Российская Федерация, Румыния, Болгария, Молдавия). Относительно большое число судей в странах Центральной Европы (Польша, Словакия, Чехия, Венгрия), а также в странах бывшей Югославии (Македония, Сербия, Словения, Хорватия) и в Греции.³¹

Данные о количестве служащих суда не отличаются радикально от данных, полученных в отношении судей. Здесь также далеко впереди по численности задействованного в судах персонала стоят страны бывшей Югославии, так как только там задействовано более 100 сотрудников суда на 100 000 жителей. Также довольно большое число сотрудников суда по отношению к численности населения (в среднем от 50 до 80 на каждые 100 000 жителей) имеется в странах Центральной Европы и государствах германской правовой традиции (Германия, Австрия, Чехия, Венгрия, Словакия и Польша). Значительная разница между числом судей и числом сотрудников суда встречается в некоторых

Таблица 3

Средний минимальный доход судьи в 1000 евро

до 5 000 евро	от 5 000 до 10 000 евро	от 10 000 до 20 000 евро	от 20 000 до 50 000 евро	от 50 000 до 100 000 евро	более 100 000 евро
Молдавия (1,5) Украина (2) Грузия (2,7) Болгария (3,2) Азербайджан (4) Армения (4,1)	Латвия (6,3) Румыния (8,4) Сербия (9,1)	Словакия (10,3) Польша (12,5) Литва (12,7) Чехия (15,1) Венгрия (17,2) Эстония (18,7)	Хорватия (21) Словения (22) Франция (23,7) Австрия (28,1) Мальта (31,6) Португалия (32,2) Италия (33,3) Германия (35,5) Испания (42,8)	Финляндия (48+)* Швеция (53,2) Андорра (61,19) Нидерланды (61,2) Исландия (76) Дания (77,2) Норвегия (81)	Швейцария (100) Ирландия (108) Лихтенштейн (111) Англия (167,6) Шотландия (218,6)

* В данные по Финляндии не включаются деньги, выплачиваемые на время отпуска, таким образом, с учетом этого она также может быть исключена в страны более высокой категории (S. CEPEJ Report, P. 31, Table 17).

Таблица 4

Средний максимальный доход судьи в 1000 евро

до 10 000 евро	от 10 000 до 20 000 евро	от 20 000 до 50 000 евро	от 50 000 до 100 000 евро	от 100 000 до 200 000 евро	более 200 000 евро
Молдавия (2,6) Грузия (3,4) Армения (4,8) Азербайджан (5,1) Болгария (7,2) Латвия (9,4)	Украина (11,2) Сербия (12,4) Румыния (13) Словакия (15,2)	Польша (22,1) Эстония (25,7) Литва (32,3) Венгрия (33,7) Словения (44,1) Чехия (47,1)	Хорватия (55,5) Франция (65,4) Португалия (77,6) Германия (82,8) Испания (86,4) Швеция (88,8)	Финляндия (99+) Италия (108,9) Нидерланды (108,9) Австрия (110,7) Испания (111,8) Дания (114,2) Норвегия (114,7) Ирландия (188,4)	Швейцария (200) Шотландия (247,2) Англия (266)

²⁸ S. CEPEJ Report, P. 16.

²⁹ Ibid. P. 17. Наибольшие затраты несут Австрия, Хорватия, Чехия, Лихтенштейн, Словения, Венгрия, Португалия, Сербия.

³⁰ Ibid. P. 14.

³¹ Данные, приведенные в таблице, основаны на информации, полученной Европейской комиссией.

странах романской правовой традиции (Португалия и Испания), где по отношению к небольшому числу судей задействовано огромное число обслуживающего персонала (в среднем около 90 человек на 100 000 жителей).³² В других странах численность судебного персонала в основном пропорциональна по отношению к числу судей.

При оценке общих инвестиций в национальную судебную систему, исходя из представленных данных, необходимо также принимать во внимание доходы судей. Для целей исследования доходы, получаемые судьями, находящимися в начале своей карьеры, и судьями высшего ранга, были представлены отдельно.

Выявленные данные касаются наименьшего общего дохода судей первой инстанции, которые к началу своей судейской карьеры получили работу на полный рабочий день.

При сравнении доходов разница в соотношении проявляется еще более точно: диапазон доходов судей в Европе варьируется от наивысшего дохода судьи в Шотландии (около 220 000 евро) до дохода судьи в Молдавии (около 1500 евро). Помимо этого расхождения, все страны можно разделить на шесть групп (см. табл. 3 и 4).

Соотношение между доходами судей, начинающих свою карьеру, и судей в высших судах также различается в зависимости от страны; в некоторых странах судья высшего суда получает лишь на 15 % больше чем его коллега, начинающий свою судейскую карьеру. В других странах, напротив, доход судей высших судов в 3–4 раза превосходит доход судей нижестоящих судов. В приведенной ниже таблице все страны делятся на четыре категории с учетом минимального и максимального дохода судьи (табл. 5).

Таблица 5

Соотношение между минимальным и максимальным доходом судьи
(разница в %)

Менее 50 %	От 50 до 100 %	От 100 до 200 %	Более 200 %
Шотландия (13 %) Исландия (13 %) Мальта (15 %) Армения (16 %) Грузия (26 %) Азербайджан (29 %) Сербия (36 %) Эстония (37 %) Норвегия (41 %) Латвия (47 %) Словакия (48 %) Дания (48 %)	Румыния (55 %) Англия и Уэльс (59 %) Швеция (67 %) Молдавия (69 %) Ирландия (74 %) Польша (75 %) Нидерланды (78 %) Венгрия (95 %)	Словения (100 %) Швейцария (100 %) Финляндия (106 %) Болгария (124 %) Германия (132 %) Португалия (140 %) Литва (154 %) Испания (161 %) Хорватия (163 %) Франция (175 %)	Чехия (210 %) Италия (226 %) Австрия (293 %) Украина (479 %)

³² Эта тенденция не наблюдается во Франции, где только 26 служащих суда на 100 000 жителей.

Для оценки статуса судей необходимо также соотнести доход судьи со средним доходом граждан конкретной страны. В докладе Комиссии эти данные также приведены. Разница между минимальным доходом судьи и средним доходом в конкретной стране неодинакова в разных странах. Во всех странах минимальный доход судьи выше, чем средний доход по стране (например, во Франции — на 13 %, в Австрии — на 31 %, в Германии — на 40 %). В других государствах, напротив, минимальный доход судьи во много раз превосходит средний доход граждан (например, в Румынии — на 260 %, в Португалии — на 300 %, в Ирландии и Великобритании — даже на 500 %). Наивысший доход судьи может превышать средний доход в стране даже почти на 900 % (например, в Португалии — на 870 %, в Украине — на 820 %, в Чехии — на 690 %). Наименьшая разница между наивысшим доходом судьи и средним доходом в стране в Латвии (87 %), Норвегии (172 %), Нидерландах (191 %), Исландии (192 %), Франции (211 %), Германии (224 %) и Польше (233 %).

в) Данные о судах

Большое значение с точки зрения перспектив повышения эффективности, административных возможностей, единства судебной практики и доступности правосудия могут иметь количество и размеры судов. В исследовании Европейской комиссии были представлены данные как по судам общей, так и по судам специальной юрисдикции. При сборе данных требовалось, чтобы была представлена информация только по постоянно действующим судам. В итоге удалось собрать значительное количество данных, так как они были предоставлены абсолютно всеми странами, участвовавшими в проекте. Как было указано в докладе, число судов первой инстанции в большинстве стран составляет от 10 до 25 на 100 000 жителей. Словения, Мальта, Португалия и Исландия имеют около 30 судов на 100 000 жителей, а Швейцария, Хорватия и Турция — более 50. При этом среднее число жителей, которое приходится на каждый суд первой инстанции, составляет от 18 600 (в Испании) до 842 000 (в Нидерландах).³³

г) Данные по загруженности судов и количеству проведенных процессов

При получении данных о количестве судов, судей и служащих, равно как и при определении сумм, выделяемых на правосудие, возникли определенные трудности, поэтому каждая часть исследования, касающаяся инвестиций, служащих и институциональной мощности национальной судебной системы, была впоследствии полностью пересмотрена и переработана. Ситуация выглядит совсем по-другому, если принять во внимание данные, отражающие другую сторону исследуемого вопроса, а именно данные относительно результатов деятельности органов юстиции.

³³ См. Доклад Еврокомиссии (С. 26); ср. также с Таблицами № 10 и 11 (С. 25).

С самого начала, уже при представлении пилотного проекта развития, было понятно, что результаты деятельности судов и судей будет очень трудно сравнить и подсчитать. Поэтому для этих целей были выделены общие параметры, которые в соответствии с основными посылами исследования во всех судебных системах проявляются одинаково или схожим образом и должны быть выявлены.

При этом предполагалось, что способность государств собрать данные, отражающие реальную действительность в такой узкой сфере, значительно ограничена. Поэтому заданные вопросы касались общего числа проведенных уголовных и гражданских процессов и принятых по ним решений. Что касается отдельных категорий судебных дел, то относительно уголовного процесса были поставлены вопросы по делам о кражах и убийствах, а относительно гражданского процесса — вопросы по делам о разводах и о расторжении трудовых договоров. Лишь сравнительно небольшое количество стран смогли наиболее полно ответить на эти вопросы и лишь относительно общего объема рассмотренных гражданских и уголовных дел. Анализ показал, что полученные данные не так просто сравнить. Первоначально планировалось сравнивать только наиболее серьезные случаи, рассмотренные судами, но оказалось, что критерии их отбора в различных странах были поняты по-разному.³⁴

Согласно представленным данным наибольшее число судебных процессов (как гражданских, так и уголовных) в соотношении на 100 000 жителей было проведено в Словакии (18 000), Исландии (11 000), Украине (10 000), Польше (8 000), Италии (7 500), Ирландии (6 700), Португалии (6 500), Венгрии (6 300), Англии и Уэльсе (6 200). Наименьшее число судебных процессов проведено в Азербайджане (880), Грузии (1000), Армении (1600), на Мальте (1 800), в Норвегии (2 200), Болгарии (2 500) и Сербии (2 500).³⁵

Данные относительно числа принятых решений также различны, и при их обобщении проявились схожие трудности. Большинство данных представлено в отношении гражданских дел. Интересно, что в десяти странах число решений выше или равно числу проведенных процессов (Словения, Мальта, Болгария, Хорватия, Швейцария, Ирландия, Дания, Исландия, Северная Ирландия). В десяти государствах число вынесенных решений составляет от 90 до 100 % от общего числа проведенных процессов (Андорра, Швеция, Литва, Венгрия, Украина, Франция, Турция, Бельгия, Молдавия и Финляндия), а в двенадцати — от 70 до 90 % (Португалия, Эстония, Армения, Грузия, Российская Федерация, Румыния, Азербайджан, Шотландия, Нидерланды, Польша, Словакия, Латвия). Менее 50 % решений по отношению к числу проведенных процессов вынесено в Македонии (50 %), Норвегии (47 %), Австрии (42 %), Испании (41 %), Италии (32 %), Англии и Уэльсе (6 %).

³⁴ CEPEJ Report. P. 37.

³⁵ Tabelle 23. CEPEJ Report. P. 38.

д) Данные относительно длительности процесса

Существенная часть вопросов в опросных листах была посвящена срокам ведения процесса. При этом здесь также основной задачей было собрать общие данные относительно длительности рассмотрения гражданских и уголовных дел. Как показатель, срок рассмотрения дела может стать внешним выражением общего стандарта правовой защиты, выраженного в докладе. На основе практики Европейского суда по правам человека, и несмотря на то что она всегда ограничивается конкретным случаем, определяются минимальные критерии для определения срока ведения процесса (так называемые *court delays*). В связи с этим следует ожидать, что данные по срокам рассмотрения могут быть наиболее удобным основанием для сравнения судебных систем Европы. Эти ожидания могут не оправдаться в первую очередь в связи с невозможностью получить полные и надежные данные в отношении большинства стран, которые участвуют в этом исследовании. Только касательно половины стран-участниц можно получить данные по срокам рассмотрения дел из брачно-семейных и трудовых отношений, а в части уголовного процесса — по делам о кражах и убийствах. Часть ответов была отклонена ввиду наличия в них очевидных ошибок. Уже собранные и обобщенные ответы пришлось дополнительно уточнять, прежде всего из-за трудностей, связанных со способом проведения опросов или ведения судебной статистики.

Проблема, с которой столкнулись некоторые страны, заключалась в том, что полученные статистические данные касались прежде всего самих судов, а не судебного процесса как такового. Так, были собраны данные о среднем сроке рассмотрения дел в некоторых судах (например, в судах первой инстанции или судах, занимающихся пересмотром дел), но не было представлено данных об общем сроке рассмотрения дела от его начала до принятия законного решения.

Сумма сроков рассмотрения дела в суде первой и второй инстанций не всегда дает в результате средний срок рассмотрения дела, особенно это касается тех государств, где результатом рассмотрения жалобы в суде второй инстанции может быть отмена вынесенного решения и направление дела на пересмотр в суд первой инстанции (что бывает довольно часто).³⁶

Таким образом, результаты этой части исследования оказались неудовлетворительными. Доклад представил только некоторые относительно неполные таблицы и общие оценки, которые иногда указывают на очевидные границы, например, процесс о прекращении трудовых отношений длится дольше, чем бракоразводный (и уголовный) процесс.³⁷

Некоторые полученные данные можно использовать лишь как повод к началу дискуссии. Так, в соответствии с полученными ответами рассмотрение дела о разводе в суде первой инстанции длится в среднем от трех месяцев (в Румынии или Нидерландах) до чуть менее одного года (в Германии, Франции

³⁶ CEPEJ Report. P. 41-44.

³⁷ Ibid. P. 43.

или Португалии).³⁸ Длительность процесса в суде первой инстанции по делам о прекращении трудовых отношений имеет еще более широкий спектр: от менее чем трех месяцев (Нидерланды, Испания) до 440 дней (Словения) или 695 дней (Италия). Сроки рассмотрения жалоб в судах второй инстанции по указанным видам дел также значительно отличаются друг от друга.

В делах о разводе рассмотрение жалоб длится от 100 дней (Румыния, Турция, Франция, Дания) до более чем 400 дней (в Италии или Германии). Напротив, дела о прекращении трудовых отношений рассматриваются в период от 140 дней (Сербия) до 600 дней (Италия). В той или иной степени каждая часть исследования затрагивает процессуальные сроки. Это понятно, если учитывать, что основной причиной образования Европейской комиссии по развитию эффективности правосудия была борьба со слишком затяжными судебными процессами. К тому же особая группа Комиссии в 2006 г. будет продолжать заниматься именно вопросами сроков рассмотрения дел и сотрудничать с другой рабочей группой, которая будет заниматься пересмотром опросных листов на следующем этапе проекта «Развитие европейских судебных систем».

III. Перспективы проекта: возможности и будущее сравнительного исследования эффективности судебных систем

1. Цели, достигнутые на первом этапе проекта по изучению развития судебных систем стран Европы

Уже упоминалось, что проект по оценке эффективности европейских судебных систем в рамках Европейской комиссии направлен не на то, чтобы «измерить» эффективность судебной системы, а лишь на то, чтобы собрать о судебных системах стран Европы данные, которые впоследствии могут быть использованы для всеобъемлющей оценки деятельности национальных судебных систем.

Несмотря на то что исследование осуществлялось на основе опросных листов, которые были названы «пилотной схемой развития», форма полученного результата оказалась такой, что эти данные нуждались в систематизации и переоценке.

Доклад «Европейские судебные системы — 2002» в то же время не давал оценку развития самих судебных систем — он представил только «факты и цифры», оценка же была предоставлена самим государствам, научным институтам и т. п. Поэтому успех этого проекта трудно объективно оценить, тем не менее мы изложим некоторые соображения и основные выводы о его ценности и необходимости.

³⁸ Конкретные данные, касающиеся приведенных стран: 82 дня (Румыния), 104 дня (Нидерланды), 10,2 месяца (Германия), 348 дней (Франция) и 359 дней (Португалия).

Несмотря на все трудности и методологические проблемы, деятельность Европейской комиссии с учетом развития европейского правосудия показала, что такое развитие, будучи трудным, не является невозможным. Во всех государствах Европы сегодня работают судьи, политическая идеология которых основана на более или менее одинаково понимаемой идее разделения властей и роли суда в решении проблем в различных социальных сферах. К тому же государства — члены Совета Европы относятся к группе стран, разделяющих одни и те же культурные и цивилизационные ценности, такие как правовое государство, господство права, независимость судебной системы, предоставление всем равных правовых возможностей и справедливой правовой защиты. Именно поэтому сравнение стран — членов Совета Европы с точки зрения осуществления ими правовой защиты просто необходимо. Идея общего территориального пространства, в котором господствуют одинаковые правовые ценности, не означает, что стандарты правовой защиты должны быть одинаковыми. Но необходимо, чтобы они, по меньшей мере, были соизмеримы (т. е. не были несопоставимыми). Для этого необходимо ввести какие-то минимальные стандарты в сфере правосудия, которые не должны определяться только тогда, когда в отдельно взятом деле нарушено право на его рассмотрение разумный срок.

Как показывает практика Европейского суда по правам человека в Страсбурге, несоблюдение минимальных стандартов в сфере эффективности правовой защиты приводит к уничтожению тех учреждений, которые эти стандарты должны охранять,³⁹ или к появлению таких проблем,⁴⁰ которые больше не могут решаться лишь в отношении отдельных судебных дел. Именно поэтому развитие европейских судебных систем — это необходимая задача, реализация которой напрямую связана с соответствующими реформами. Данные, представленные в докладе «Европейские судебные системы — 2002», как и данные из отдельных национальных докладов, которые были внесены в общий доклад, могут в некоторой степени быть использованы при планировании дальнейшего пути реформ. В настоящее время практически нет таких судебных систем, которые каким-либо образом не планировали или не осуществляли реформы. В обсуждениях специалисты часто опираются на опыт других стран, даже тогда, когда за приводимыми аргументами стоят недостаточные или выборочные знания иностранной системы или практики. Сравнительные исследования такого типа не приводят к правильному планированию реформ и зачастую имеют явно

³⁹ Согласно данным Европейского суда по правам человека число споров, обусловленных в том числе вопросами эффективности судебного процесса и нарушением права на рассмотрение дела в разумный срок, на 1 сентября 2004 г. составило приблизительно 21 000 дел. Это постепенно приводит к тому, что сам Европейский суд по правам человека едва ли может следовать установленному им стандарту: хотя бы один год на каждую инстанцию. По словам председателя суда, ожидается, что это число вскоре еще вырастет (Luzius Wildhaber, Vortrag auf dem Seminar Reform of the European Human rights System, Oslo, 18 Oktober 2004). Суд посчитал, что число подаваемых заявлений будет в среднем постоянно расти: 39 000 — в 2003 г., до 45 000 — в 2004 г., 52 000 — в 2005 г. и около 60 000 — в 2006 г.

⁴⁰ О проблеме работоспособности национальных законодательных и судебных органов см.: Решение Европейского суда по правам человека от 22 июня 2004 г. в деле Бронковский против Польши (Broniowski vs. Poland, 31443/96).

политический характер. Но, несмотря на это, они делают возможным при подходе к этим проблемам выявить и отбросить скрывающиеся под видом «объективного» анализа ложные аргументы.⁴¹

При использовании данных из сравнительно-правовых исследований, касающихся вопросов судебной реформы, необходимо быть осторожным. Различия данных по отдельным странам может быть результатом различий в системе, поэтому их необходимо оценивать объективно и всесторонне. Быстрое и простое политическое вмешательство, которое основывается на отдельных отрывистых данных, может быть таким же опасным, как и реформаторский волюнтаризм (например, использование данных о бюджетных инвестициях в судебную систему или о доходе судей в качестве основания для сокращения бюджетных затрат на судебную систему). Систематический и всеобъемлющий характер представленных данных должен помочь государствам в том, чтобы вмешательство в эту сферу не было основано лишь на сравнении правовых систем путем произвольного отбора нескольких сравнительно-правовых примеров из других стран. Оно должно быть прежде всего основано на адекватном, глубоком исследовании и эмпирическом проектировании результатов запланированного вмешательства внутри рамок, заданных спецификой страны.

Количественные показатели из доклада Комиссии также могут послужить поводом для начала реформ. Только то, что некоторые страны — члены Совета Европы инвестируют в развитие своих судебных систем в несколько сотен раз больше других, уже заставляет задуматься. Из ничего получается ничто, и для улучшения деятельности правосудия требуются действительно адекватные средства. Сравнение инвестиций в национальные судебные системы может дать представление о положении судебной системы в собственной стране и о возможных политических приоритетах ее развития. К тому же данные об участии судебной системы в бюджете страны и сравнение уровня инвестиций особенно соотносимы с экономической мощью и платежеспособностью населения.

Если опустить местные различия и разное экономическое положение стран, то едва ли можно ожидать, что эффективность правовой защиты в государстве, где в правосудие инвестируют только 1 евро на одного человека может быть такой же, как в государстве, где на те же цели инвестируется в 50, а то и в 100 раз больше. Еще одним важным выводом является потребность в оптимизации ресурсов, предоставляемых судам. Включенные в доклад данные показали то, что даже не предполагалось. Эффективность и действенность правовой защиты не зависит исключительно от сумм инвестирования в судебную систему и количества задействованного в судах персонала. Так, данные об экономической мощи судебной системы Италии находятся в совершенной диспропорции по отношению к представлениям об итальянских судах как неэффективных и медленных. Бюджетные средства, выделяемые на итальянские суды,

⁴¹ Примером может служить казус, связанный с Хорватией, где в последние годы особенно часто кризисом в сфере юстиции объясняется необычайно большое число судей и судебного персонала.

по отношению к числу жителей больше чем в Нидерландах, Швеции или Финляндии (причем во много раз больше средств, выделяемых на французскую судебную систему) и лишь незначительно меньше чем средства, выделяемые на те же цели в Германии и Австрии. Тем не менее даже по исполненным данным сроки рассмотрения дел в судах в Италии во много раз больше, чем в других странах. Аналогичные наблюдения можно сделать в отношении Хорватии и Словении. По числу судей и персонала, работающего в суде, на одного жителя они находятся на вершине всего европейского списка, несмотря на это их судебные системы также страдают проблемой затяжных судебных процессов и связанной с этим сложностью предоставления эффективной правовой защиты.⁴² Поэтому показатели из предложенной комиссией схемы могут быть использованы как средства для углубленного изучения основных причин этих проблем и разработки потенциально действенных методов их устранения.

Подобные исследования могут на примерах показать, что численное увеличение ресурсов не приводит к повышению эффективности. Для этого требуется целая комбинация из долгосрочных мер, которые могут в итоге привести к серьезным реформам процессуального законодательства и принятию новых мер для повышения качества, мотивации и ответственности судебного персонала или к изменению способа управления судами. Наконец, наиважнейший результат на этом этапе исследования развития европейских судебных систем: применение схемы развития разработанной Еврокомиссией показало, что о большинстве судебных систем Европы еще не собрана и не обработана информация, которая могла бы отразить перспективы применения наиболее важных стандартов и правовых инструментов Совета Европы.

Если мы верим сегодня, что право человека на рассмотрение его дела в определенные сроки является одним из основополагающих и включает в себя в том числе возможность граждан изначально предполагать срок, в который их дело будет рассмотрено, а также эффективность при получении результата такого рассмотрения, то мы вправе ожидать, что национальные судебные системы могут предоставить достоверные данные о сроках рассмотрения хотя бы наиболее часто встречающихся категорий дел. В результате первого этапа исследования созданная Комиссией схема показала, что национальные судебные системы во взгляде на процессуальный срок в большинстве своем ориентируются на логику и потребности судов, судей, министров юстиции или других служащих, а не лиц, прибегающих к помощи правосудия, обычных граждан и юридических лиц, принимающих участие в процессах. Что касается граждан, то при перспективе реализации своего права на рассмотрение дела в разумный

⁴² По проблемам эффективности судебной системы Хорватии см.: *Uzelac*. 1) *Kroatien (Nationalbericht)* // CLC. Beschleunigung des zivilgerichtlichen Verfahrens in Mittel- und Osteuropa. Wien; Graz, 2004. S. 67-122; 2) *Accelerating Civil Proceedings in Croatia — A History of Attempts to Improve the Efficiency of Civil Litigation* // *The Law's Delay* / Hrsg. van Rhee. Antwerp; Oxford; New York, 2004. S. 283-314; 3) *The Rule of Law and the Judicial System: Court delays as a barrier to accession* // *Croatian Accession to the European Union* / Hrsg. K. Ott. Zagreb (UF), 2004. S. 105-130.

и заранее определенный срок им не важно, как долго продлится та или иная стадия процесса (в первой, второй или третьей инстанции), если ни на одной из этих стадий не реализовывалось требование о правовой защите.

В итоге надежные и достоверные данные о среднем сроке рассмотрения дела в суде от начала процесса до вступления в законную силу судебного решения не смогла предоставить ни одна национальная судебная система, даже по самым простым видам дел (например, те же развод или прекращение трудовых отношений).

Даже если полученные сведения о развитии европейских судебных систем из-за существенных недостатков национальных судебных статистик являются не полными, для нас они — большой успех в том смысле, что они связаны с изменениями в отношении государства к судебному процессу: от государственного-бюрократического, закрытого профессионального цеха — к действительному восприятию юстиции как публичной службы, которая должна помогать лицам, прибегающим к ее помощи.

2. Методологические предпосылки для успешного осуществления будущих проектов по исследованию развития судебных систем

Исследование развития европейских судебных систем, проведенное по пилотному проекту, — это только первый этап предприятия, которое должно стать частью регулярной деятельности Европейской комиссии. Повторение этого исследования с регулярными интервалами (вероятно, около двух лет) поможет углубить полученные знания и показать, каким образом и в каком направлении развиваются современные судебные системы. Однако повторение этого проекта требует также улучшения качества используемых опросных листов. Возможность такого улучшения, естественно, зависит от результатов, которые будут получены на самых начальных стадиях сбора данных. Комиссия уже рассмотрела эту возможность и определила, что пересмотром будет заниматься соответствующая рабочая группа. Не желая отбрасывать результатов исследования, мы должны все-таки сосредоточить свое внимание на нескольких элементах, которые необходимо принять во внимание.

На следующем этапе развития проекта необходимо с особым вниманием отнестись к постановке вопросов, уточнению понятий и принципов, в соответствии с которыми на эти вопросы надо отвечать. Даже в отношении таких основополагающих терминов, как «судья» или «суд», были выявлены настоящие трудности. Вот некоторые примеры. Необходимо ли английских магистратов (*magistrates*) относить к судьям на том основании, что они выполняют те же функции и обладают тем же независимым статусом, как и обычные судьи? Необходимо ли считать судами примирительные советы в Норвегии, так как они помимо примирения в представленных на их рассмотрение спорах могут также выносить по этим спорам обязательные решения? Относить ли к этой же категории суды, занимающиеся рассмотрением незначительных дел по первой инстанции, или суды, которые фактически собираются лишь время от времени?

Потребность четкого формулирования определенных понятий и границ в некоторых моментах должна еще больше возрасти, особенно в отношении данных о количестве рассматриваемых дел и сроках рассмотрения. В других случаях понятия, используемые в резолюциях и рекомендациях Совета Европы (если они даны), являются недостаточными, таким образом, необходимо вводить в действие юридическую науку и применять результаты процессуальных сравнительно-правовых и других исследований. Некоторые показатели в схеме развития должны быть значительно дополнены.

Имеющиеся в настоящее время данные о задействованном в судах персонале не отражают действительности, так как в судах могут работать совершенно разные люди: от лиц, являющихся неквалифицированной рабочей силой, до высококвалифицированных служащих, задействованных во многих системах и выполняющих важные функции (*Rechtspfleger, greffier, bailiffs, secretarios judiciales*).

Для полноты данных их необходимо также разбить на профессиональные группы — так же, как свободные профессиональные сообщества, поддерживающие деятельность суда (например, нотариусы или *huissier de justice*).⁴³ Кроме того, в различных странах от судов помимо осуществления ими их основной деятельности (разрешение судебных дел и принятие решений по гражданским и вынесение приговоров по уголовным делам) также требуют выполнения других функций. К последним относятся: ведение реестров по некоторым видам юридических лиц, ведение поземельных книг, наблюдение за законным ходом выборов или определение и осуществление принудительного исполнения вынесенных им решений. Если учитывать это при проведении сравнения, то разница в бюджетах судов и размерах судебных аппаратов во многом объясняется (например, в странах с большим числом судей и служащих суда, таких как Хорватия, Словения и другие страны бывшей Югославии). В то же время толчком для дискуссии и возможной реформы может послужить каждая функция, которая не является для суда в той или иной степени его основной функцией и не имеет центрального значения.

Сравнение финансирования судов также могло бы в этом случае дать более достоверные данные. Простое сравнение средств, получаемых судами, не даст точной картины того, сколько затрачивает каждый налогоплательщик на эти цели. Многие судебные системы получают существенные доходы, например, посредством судебных пошлин или сборов за выдачу свидетельств и других официальных документов (например, из поземельной книги или реестра юридических лиц). Такие доходы могут существенно уменьшить бюджетную нагрузку. К такому выводу можно прийти на примере Австрии, которая, как указано в докладе Еврокомиссии, производит значительные затраты на судебную систему, но в соответствии с данными, полученными за 2004 г., 76 % этих бюджетных затрат покрывается.⁴⁴

⁴³ Судебные исполнители (фр.). — *Ипрм. пер.*

⁴⁴ Данные из доклада Мартина Шнайнера на Конференции в Брюсселе «The ideal trial in Brüssel», проходившей с 18 по 20 ноября 2004 г.

Если бы эти данные были приняты во внимание, то можно было бы использовать ответы, данные на некоторые другие важные вопросы (например, о распределении судебного бюджета уполномоченными на то должностными лицами). Эти вопросы были также учтены в «пилотной схеме»,⁴⁵ однако оказалось невозможным получить на них достаточно точные ответы, которые можно было бы использовать при разработке доклада. Несмотря на это из некоторых ответов можно сделать вывод, что многие судебные системы не имеют какого-либо влияния при определении размеров их финансирования государством, а также не могут каким-либо образом использовать сэкономленные ими средства от правовой помощи.

Когда вопрос о доходах судебной системы будет осмыслен, тогда можно будет получить информацию о степени автономности судебных бюджетов, а также о централизованности или децентрализованности распределения судебного финансирования. Посредством сравнения с другими показателями (судебные расходы, результаты работы) можно было бы оценить степень влияния, которое тем или иным образом оказывает администрация на эффективность или неэффективное осуществление деятельности судебными органами.

Другая методологическая проблема, связанная с наблюдением за расходами суда, состоит в принятии во внимание так называемых публичных затрат судебных органов. Как было замечено в докладе,⁴⁶ то, что в государственном годовом бюджете на судебную систему предусматриваются лишь незначительные средства, еще не означает, что судебные расходы для граждан, чьи дела рассматривают суды, также будут незначительны. Как раз наоборот, судебные расходы для граждан могут быть намного выше в тех странах, где на бумаге сами судебные органы провозглашены «недорогими».

Высокие судебные затраты для граждан могут бумерангом отразиться на государстве: чем выше судебные расходы, тем чаще встает вопрос о гарантиях бесплатной правовой помощи, в первую очередь для тех, кто не может позволить себе обратиться за защитой своих прав к суду. Это подтверждает также контраст, существующий между континентальными системами, которые, как правило, инвестируют довольно большие средства в свои суды, но в то же время относительно небольшие средства на оказание правовой помощи, и Англией и Уэльсом, где на сами суды расходуется относительно немного средств государственного бюджета, однако расходы на «правовые цели» (*legal aid*) «в значительной степени превосходят бюджеты судов. В «схеме развития» эти обстоятельства частично были приняты во внимание, и были собраны данные о бесплатной юридической помощи.

В то же время эти расходы не являются единственными расходами лиц, прибегающих к помощи правосудия, так как отсутствуют данные по расходам тех граждан, которые не имеют права на получение бесплатной помощи, но

⁴⁵ Вопросы 30 и 31 «пилотной схемы».

⁴⁶ CEPEJ Report. P. 9.

для которых производимые ими судебные расходы могут оказаться существенными. Подобные данные (например, данные о среднем размере судебных сборов и расходов на судебное представительство в отдельных судебных процессах) были бы в любом случае необходимы для составления более полного представления о том, как много тратят граждане на национальное правосудие.

Важно помнить, что все возможные улучшения будущей «схемы развития» не должны привести к повторению нынешней ситуации, когда многие государства просто не могут дать ответ на некоторые вопросы, так как не располагают соответствующими данными. Также остается нерешенной проблема актуальности и качества собранных данных. В случае если методология ответа на некоторые вопросы будет различаться в зависимости от каждой конкретной страны, то полученные результаты не только нельзя будет сравнить — их сравнение просто приведет к неправильным выводам.

Для успешного сравнения необходимо использовать методологически одинаковую основу, необходимую для сбора данных о судебных системах, которой на сегодняшний день на общеевропейском уровне просто нет (даже если это исследование ограничить только рамками Европейского Союза).

Именно поэтому один из параллельно проводимых проектов Европейской комиссии должен быть направлен на усовершенствование «схемы развития», а также на разработку минимальных стандартов по сбору данных об эффективности судебных органов.

Индуктивным методом можно прийти к выводу о том, что опросный лист в том виде, в каком он существует сейчас, нуждается в серьезных изменениях практически по любому пункту; особенно это касается тех пунктов, по которым отдельные страны просто не ведут никакого статистического учета (или ведут, но по-разному).

Для будущей деятельности Совет Европы мог бы предложить нормативный документ о минимальных или общих стандартах или даже принять по этому вопросу рекомендацию или резолюцию для более тесного сближения методов, необходимых для проведения адекватного сравнения национальных судебных систем.

Общая методология по осуществлению процесса исследования прежде всего должна касаться вопросов получения данных в тех сферах, которые пока представляют собой своего рода «черные дыры». Такой сферой является, например, срок рассмотрения дела, который затрагивает множество практических проблем, приводящих к затягиванию процесса, а также связан с логикой проведения процесса и ожиданиями самих граждан.

В процессе получения данных выяснилось, что существует множество статистических данных о сроках рассмотрения дел, которые, как правило, собираются в отношении отдельных судов и представляют собой информацию о времени поступления дела в суд и времени его разрешения судом. При этом общего, многостороннего наблюдения, как правило, просто нет. Так, наиболее частый ответ о сроках рассмотрения определенных видов гражданских дел от момента начала процесса до момента вступления в законную силу принятого

судом решения — «данных в наличии нет».⁴⁷ И такого рода ответы в отношении сроков не были единичными.

Случаи, когда имеет место неоправданно большой срок рассмотрения дела, могут нам показать, где и каким образом происходит затягивание или остановка процесса. Анализ таких случаев показывает, какие аспекты процесса необходимо более подробно изучить и изменить. Таких аспектов множество, поскольку проблема срока рассмотрения дела в суде может проявиться на разных уровнях. Теоретически она может отразиться на всех или лишь на некоторых видах судопроизводства, сегодня же ее влияние можно заметить абсолютно на всех стадиях и во всех видах процесса.

Проблема может быть обусловлена системой или же может проявиться в форме случайности. С другой стороны,⁴⁸ в данном исследовании аспекты права на справедливое и своевременное рассмотрение дела судом представлены в форме таблицы. Таблица 6, приведенная ниже, ограничивается вопросом эффективности правосудия в некоторой свободной форме.

Таблица 6

Проблемы, связанные с эффективностью правосудия	Срок	Горизонтальный анализ	Неприемлемый срок большинства/всех процессов	Виды дел (например, из брачно-семейных отношений)
				Территориальная подсудность (сроки для судов в отдельных регионах)
		Отдельные инциденты («скандалы»)		
		Вертикальный анализ	Общий срок всех стадий рассмотрения дела, средняя скорость рассмотрения дел	«Остановки» в ходе процесса
	в административной сфере			
Расходы	Издержки на совершение процесса	Издержки судебной системы		
		Издержки сторон		

Как показывает табл. 6, полные данные о сроках рассмотрения дела должны отражать каждое важное действие в процессе: начало процесса, вручение иска, назначение первого судебного заседания, количество и время судебных заседаний, сроки отдельных этапов (например, сроки проведения экспертизы

⁴⁷ Отсутствие адекватных данных по вопросам о сроках рассмотрения дел можно лучше всего проследить на примере ответов на вопрос 69 опросного листа: учитывает ли государство период времени бездействия в судебном процессе (так называемое *queuing time*)? Практически половина стран ответила отрицательно. Вторая половина ответила утвердительно, так как большинство из них поняло этот вопрос неправильно (CEPEJ Report, P. 43).

⁴⁸ Uzelac (2004). Beschleunigung, S. 72; Uzelac (2004). Efficiency, S. 286.

в процессе доказывания), окончание заседания, дата принятия решения, правовые средства против решения, вступление его в силу и исполнимость, а также предположительно необходимое время для осуществления его принудительного исполнения. Эти данные могут быть различны не только в зависимости от видов рассматриваемых дел, но также в отношении различных стадий процесса. Их необходимо обрабатывать с учетом территориальных и региональных особенностей, для чего нужно принимать во внимание наряду со средними полученными результатами также минимальные стандарты в таких категориях дел, которые не являются типичными и часто встречающимися. В первую очередь на основе этих данных, полученных с применением общей методологии, будет возможно провести полное и высококачественное сравнение судебного процесса на всем европейском пространстве. В идеальном варианте эти данные, связанные с судами и судебными процессами и предоставленные в рамках общей судебной информационной системы, могут стимулировать развитие судебной статистики на основе единой методологии. Эта тенденция в современной литературе названа *перспективой государственного управления (public administration perspective)*.⁴⁹ Необходимость принятия инновационных шагов в отношении сроков рассмотрения дел в судах также была озвучена в программной документации Европейской комиссии.⁵⁰ Таким образом, очевидно, что ее деятельность так или иначе будет развиваться и в этом направлении.

Еще одной сферой, в которой также есть необходимость разработки единых стандартов и подходов, является сфера «общественной удовлетворенности» от деятельности судов. Проекты по проведению опросов с целью определения степени удовлетворенности населения работой судебной системы, развивались в некоторых странах параллельно с ростом осознания того, что суд — это прежде всего публичное учреждение, задачей которого является помощь обращающимся к нему. В большинстве же стран — членов Совета Европы вообще нет никаких исследований по этой проблеме. Они необходимы в первую очередь потому, что еще нет объективных показателей для определения степени эффективности.

Некоторые государства уже проводят регулярные опросы общественного доверия к судам и отмечают, что уровень удовлетворенности населения деятельностью судов повышается. Такие исследования включали в себя в том числе опрос сторон, участвовавших в процессе, их представителей-адвокатов, а также представителей других юридических профессий.⁵¹ Тем не менее проведение таких исследований — все еще большая редкость. Что касается остальных стран, то здесь опять же необходимо разработать общую методологическую основу, единые правила и стандарты для исследования на общеевропейском уровне, чтобы подготовить почву для дальнейшего развития в этом направлении.

⁴⁹ Langbroek/Fabri. Developing a Public Administration Perspective on Judicial Systems // The Challenge of Change for Judicial Systems / Hrsg. Fabri/Langbroek. Amsterdam, 2000. S. 15–18.

⁵⁰ CEPEJ Framework Programme — «A new objective for judicial systems: the processing of each case within an optimum and foreseeable timeframe». CEPEJ (2004)19 Rev. (<http://www.coe.int/cepej>).

⁵¹ В Нидерландах проводятся регулярные исследования о доверии и/или удовлетворенности населения работой судебной системы как на национальном уровне, так и на уровне отдельно взятых судов (см. ответ Нидерландов на вопрос №19 в Докладе Еврокомиссии).

3. Заключение. Сравнение эффективности судебных систем Европы: настоящее и будущее

Какой же можно сделать окончательный вывод относительно попытки Европейской комиссии измерить эффективность судебных систем?

Анализ вопросов и ответов в пилотном проекте «Развитие европейских судебных систем» и созданного на его основе доклада «Европейские судебные системы — 2002» («*European Judicial Systems 2002*») совершенно точно показал, что для полного и качественного сравнения судебных систем потребуется еще много времени и соответствующей работы, прежде всего по созданию систематических и методологических предпосылок для получения и систематизации соответствующих данных. Однако является ли результатом этого исследования вывод о том, что эффективность национальных судебных систем невозможно измерить, а также что европейские судебные системы невозможно сравнить и оценить на этом основании? Справедлив ли тезис о том, что эффективность правосудия обязательно находится в противоречии с качеством ее деятельности? Мы полагаем, что ответ на эти вопросы должен быть отрицательным.

Проведение такого сравнения кажется сложным в первую очередь потому, что не существует простых и быстрых методов достижения поставленной цели, а также остается потребность в разработке соответствующих приемов для достижения высококачественного результата.

В современной Европе возможность сравнения судебных систем отстает от возможности сравнения в других сферах, в которых с развитием единых стандартов и критериев произошло существенное продвижение вперед. Но тот факт, что наши современные приемы и методы непригодны для осуществления сравнения, — это еще не повод для того, чтобы опустить руки. Объективное сравнение европейских судебных систем никогда не сможет базироваться на количественных показателях. Тем не менее, как и в других областях, их не стоит избегать, хотя идея «измерения эффективности» должна быть отброшена.

Современные успехи уже дают ясное представление о том, что посредством развития отдельных показателей можно прийти к новым интересным и необходимым знаниям. С помощью научно-сравнительного анализа этот результат может развиваться дальше и углублять полученные знания. Мощности национальных судебных систем, эффективность их деятельности должны повышаться без принесения в жертву качества правосудия и роста стоимости содержания системы для государства и его граждан. Как указано в докладе «Европейские судебные системы — 2002», результат этого исследования должен «стать вкладом в создание гуманистической Европы для индивидов, которые в своей повседневной жизни руководствуются принципом господства права, разделяемого всеми европейцами».⁵²

⁵² Из предисловия Председателя Европейской комиссии Эберхарда Деша (Eberhard Desch) (CEPRJ Report, P. 5).

Т. Е. А б о в а *

О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений

Я сторонник полной самостоятельности арбитражного и гражданского процесса, арбитражного и процессуального права, однако данный подход не означает оправдания многочисленных расхождений в регулировании тех процессуальных отношений, которые не обусловлены спецификой этих самостоятельных отраслей права.

В статье будут рассмотрены некоторые из таких различий.

1. До сих пор не сближена инстанционная система арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Именно сближена, а не повторена. Суды общей юрисдикции рассматривают не только гражданские дела, но и уголовные. Кроме того, районные суды общей юрисдикции являются апелляционной инстанцией по отношению к мировым судам. Поэтому нельзя механически переносить организацию арбитражных судов, рассматривающих только гражданские дела,¹ на суды общей юрисдикции. Но осуществить сближение инстанционной системы возможно.

При решении проблемы сближения инстанционной системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции нельзя не учитывать наличие в судах общей юрисдикции коллегий по уголовным делам. Сближение должно быть полезно как для гражданской, так и для уголовной юрисдикции.

Сказанное относится прежде всего к исключению из компетенции областных, краевых и иных судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации надзорных функций. Существование надзорной инстанции в судах субъектов Федерации наряду с надзорными инстанциями в Верховном Суде РФ лишает данный институт свойства исключительности. При таком обилии надзорных инстанций теряется столь необходимая для гражданского оборота и прав физических и юридических лиц определенность судебных решений.

Эту задачу можно решить введением в суды общей юрисдикции полнокровной апелляционной инстанции с двумя коллегиями: по гражданским и уголовным делам. Апелляционная инстанция заменит ныне действующую кассационную инстанцию, пересматривающую дела по принципу «исполной

* Доктор юридических наук, профессор, зав. сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН.

¹ Имеется в виду не производство по делам, возникающим из гражданских правоотношений, а гражданские дела в широком смысле, т. е. не уголовные дела.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора и издателя	3	From Editor-in-chief and publishing house	3
Современный гражданский и арбитражный процесс: состояние и перспективы		Modern civil and arbitral procedure: state and prospects	
<i>Некросиус В. (Вильнюс, Литва)</i> Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон?	7	<i>Nekrosius V. (Vilnius, Lithuania)</i> Objects of civil procedure: establishment of the truth or reconciliation of the parties?	7
<i>Узелак А. (Загреб, Хорватия)</i> Можно ли измерить эффективность судебной системы? (попытка сравнения европейских судебных систем) ..	14	<i>Uzelak A. (Zagreb, Croatia)</i> Is it possible to measure the efficiency of judicial system? (attempt of comparison of European judicial systems)	14
<i>Абова Т. Е. (Москва)</i> О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений	43	<i>Abova T. E. (Moscow)</i> About some unjustified divergences between current Code of civil procedure and current Code of arbitral procedure concerning regulation of procedural relations ...	43
<i>Фурсов Д. А. (Москва)</i> Справедливость как фундаментальная ценность арбитражного и гражданского процесса	50	<i>Fursov D. A. (Moscow)</i> Equity as a basic value of civil and arbitral procedure	50
<i>Сахнова Т. В. (Красноярск)</i> Право на иск: научная абстракция или юридический инструмент?	60	<i>Sakhnova T. V. (Krasnoyarsk)</i> Right of action: scientific abstraction or legal instrument	60
<i>Царьков В. Н. (Москва)</i> Военный суд в российском гражданском процессе: становление и развитие	67	<i>Zarkov V. N. (Moscow)</i> Military tribunal in Russian civil procedure: coming into being and development ..	67
<i>Шиншарева Т. П. (Красноярск)</i> Правовая природа мирового соглашения в производстве по делам о несостоятельности	77	<i>Shishmareva T. P. (Krasnoyarsk)</i> Legal nature of amicable settlement in bankruptcy proceeding	77
<i>Пацация М. Ш. (Москва)</i> Исправление судебных ошибок в арбитражном процессе: ценностный аспект	88	<i>Pazacija M. S. (Moscow)</i> Correction of judicial error in arbitral procedure: aspect of value	88
<i>Жилин Г. А. (Москва)</i> Апелляция и кассация в системе гражданского процесса	124	<i>Jilin G. A. (Moscow)</i> Appeal and cassation in the system of civil procedure	124
<i>Малешин Д. Я. (Москва)</i> Методология реформы гласности судопроизводства по гражданским делам ...	135	<i>Malashin D. I. (Moscow)</i> Methodology of reform of publicity of civil procedure	135
Проблемы доктрины процессуального права		Problems of doctrine of procedural law	
<i>Дегтярев С. Л. (Екатеринбург)</i> Содержание деятельности судебной власти	144	<i>Degtyarov S. L. (Ekaterinburg)</i> Content of the activity of judicial power	144

INHALT

Im Namen des Chefredakteurs und des Verlags ...	3	De la part rédacteur en chef et de l'édition ...	3
Gegenwaertige Zivilprozess und Arbitrageprozess		Procédure civile et arbitrale: état actuel et perspectives	
<i>Nekroschues V. (Vilnius, Litauen)</i> Ziele des Zivilprozesses: Festsetzung der Wahrheit oder Einigung der Beteiligten	7	<i>Nekroschus V. (Vilnius, Lituanie)</i> Objectifs de la procédure civile: la recherche de la vérité ou la conciliation des parties? ..	7
<i>Uzelak A. (Zagreb, Kroatien)</i> Muss man die Effektivitaet des Gerichtssystems messen? (Versuch der Vergleichung europaeischen Systeme) ...	14	<i>Utselak A. (Zagreb, Croatie)</i> Peut-on peut mesurer l'effectivité d'un système judiciaire? (Essai de la comparaison des systèmes judiciaires européens) ..	14
<i>Abova T. E. (Moskau)</i> Ueber die einigen unvertraenen Verschiedenheiten zwischen den funktionierenden Schiedsprozesskodizes der russischen Foederation und den Zivilprozesskodizes der russischen Foederation in der Regelung der prozessualen Verhaeltnisse	43	<i>Abova T. E. (Moscou)</i> Sur quelques divergences injustifiées entre le Code de procédure arbitrale et le Code de procédure civile dans la réglementation de la procédure	43
<i>Fursov D. A. (Moskau)</i> Gerechtigkeit als fundamentale Wert des Zivilprozesses und Arbitrageprozesses	50	<i>Fursov D. A. (Moscou)</i> L'Équité comme la valeur fondamentale de la procédure arbitrale et civile	50
<i>Sakhnova T. V. (Krasnojarsk)</i> Recht zur Klage: wissenschaftliche Abstraktion oder juristisches Instrument ...	60	<i>Sakhnova T. V. (Krasnoïarsk)</i> Droit à l'action: quelque chose d'abstrait ou l'instrument juridique réel?	60
<i>Zarkov V. N. (Moskau)</i> Wehrdienstgericht in dem russischen Zivilprozess: Herausbildung und Entwicklung	67	<i>Tsarkov V. N. (Moscou)</i> Tribunal militaire dans la procédure civile russe: sa création et son développement	67
<i>Shishmareva T. P. (Krasnojarsk)</i> Rechtswesen der Friedensvereinbarung im Rechtsgang ueber den Bankrottsachen	77	<i>Shishmareva T. N. (Krasnoïarsk)</i> La nature juridique de la transaction judiciaire dans les procédures collectives	77
<i>Pazacija M. S. (Moskau)</i> Verbesserung des Justizirrtum im Arbitrageprozess: Wertaspekt	88	<i>Patsatsia M. C. (Moscou)</i> Correction des erreurs judiciaires dans la procédure arbitrale: l'évaluation	88
<i>Schilin G. A. (Moskau)</i> Berufung und Kassation im System des Zivilprozesses	124	<i>Zhilin G. A. (Moscou)</i> Appel et cassation dans le système de la procédure civile	124
<i>Maleschin D. Ja. (Moskau)</i> Methodologie der Reform der Oeffentlichkeit des Gerichtsverfahrens der Zivilsachen	135	<i>Malechin D. Y. (Moscou)</i> Méthodologie de la réforme du principe de l'ouverture des débats dans la procédure civile	135
Probleme der Doktrin des Prozessrechtes		Problèmes de la doctrine du droit procéduel	
<i>Degtyarev S. L. (Ekaterinburg)</i> Inhalt der Taetigkeit der gerichtlichen Macht	144	<i>Degtyarev S. L. (Ekaterinburg)</i> Substance de l'activité du pouvoir judiciaire	144

<i>Афанасьев С. Ф. (Саратов)</i> Краткий обзор проблемы истины в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве 175	<i>Afanasiev S. F. (Saratov)</i> Review of the problem of the truth in civil procedural law and civil procedure 175
<i>Загайнова С. К. (Екатеринбург)</i> Место судебной практики среди источников российского права: историографический анализ 209	<i>Zagaynova S. K. (Ekaterinburg)</i> Place of judicial practice among the sources of Russian law: historical analysis 209
<i>Боннер А. Т. (Москва)</i> Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве 238	<i>Bonner A. T. (Moscow)</i> Ballast rules in civil procedure legislation 238
<i>Исаenkova О. В. (Саратов)</i> Доктрина российского исполнительного права 243	<i>Isaenkova O. V. (Saratov)</i> Doctrine of Russian enforcement law 243
<i>Ярков В. В. (Екатеринбург)</i> Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития ... 275	<i>Yarkov V. V. (Ekaterinburg)</i> Civil enforcement law in the system of Russian law: some questions of coming into being and development 275
Доказательственное право	Law of evidence
<i>Кенгель М. (Будапешт, Венгрия)</i> Цель доказывания в венгерском гражданском процессе 301	<i>Kengel M. (Budapest, Hungary)</i> Object of proof in Hungarian civil procedure 301
<i>Харсаги В. (Будапешт, Венгрия)</i> Новеллы венгерского законодательства об электронных документах 313	<i>Hasargi V. (Budapest, Hungary)</i> Novels of Hungarian legislation about electronic documents 313
<i>Зубович М. М. (Иркутск)</i> Введение в теорию взаимодействия субъектов доказательственной деятельности в арбитражном процессе 324	<i>Zubovich M. M. (Irkutsk)</i> Introduction to the theory of interaction of subjects of showing in arbitral procedure 324
Международный и иностранный гражданский процесс	International and foreign civil procedure
<i>Сян Хуан (Москва)</i> Развитие гражданского процессуального права Китая 352	<i>Sian Huan (Moscow)</i> Development of Chinese civil procedural law 352
<i>Готтвальд П. (Регенсбург, ФРГ)</i> Гражданский процесс в Германии после реформы 2001 года 365	<i>Gottwald P. (Regensburg, FRG)</i> Civil procedure in Germany after reform of 2001 365
<i>Шак Х. (Киль, ФРГ)</i> Ведение процесса в защиту чужих прав 385	<i>Shak H. (Kiel, FRG)</i> Conduct of procedure in defence of another's rights 385
<i>Шлоссер П. (Мюнхен, Германия)</i> Прямое взаимодействие судов различных государств 402	<i>Schlösser P. (Munich, FRG)</i> Direct interaction of the courts of different countries 402
<i>Янковский Я. (Лодзь, Польша)</i> Отдельные принципы гражданского процессуального права в производстве	<i>Yankovskij Y. (Lodz, Poland)</i> Some principles of civil procedural law in court of the first instance proceeding

<i>Afanasjev S. F. (Saratow)</i> Kurze Uebersicht des Problems der Wahrheit im buergerlichen Prozessrecht und Gerichtsverfahren 175	<i>Afanasiev S. F. (Saratov)</i> Brief exposé du problème de la vérité dans la réglementation de la procédure et dans la réglementation de l'organisation judiciaire ... 175
<i>Zagaynova S. K. (Ekaterinburg)</i> Stelle der Gerichtspraxis zwischen der Ursprungen des russischen Rechtes: historiographische Analyse 209	<i>Zagaynova S. K. (Ekaterinburg)</i> Lieu de la jurisprudence parmi les sources du droit russe: analyse historique 209
<i>Bonner A. T. (Moskau)</i> Noch einmal zum Problem ueber die "Ballastnormen" in der buergerlichen Gesetzgebung 238	<i>Bonner A. T. (Moscou)</i> Encore une fois sur la question des «règles de ballast» dans la réglementation de la procédure civile 238
<i>Isaenkova O. V. (Saratov)</i> Doktrin des russischen exekutiven Rechtes 243	<i>Isaenkova O. V. (Saratov)</i> Doctrine du droit de l'exécution forcée russe 243
<i>Yarkov V. V. (Ekaterinburg)</i> Das buergerliche exekutive Recht im System des russischen Rechtes: einzelne Fragen der Instandsetzung und Entwicklung ... 275	<i>Yarkov V. V. (Ekaterinburg)</i> Droit de l'exécution forcée dans le système du droit russe: certains questions de la création et du développement 275
Beweisrecht	Droit de preuve
<i>Kengel M. (Budapest, Ungarn)</i> Ziel der Beweisfuehrung im ungarischen Zivilprozess 301	<i>Kengel M. (Budapest, Hongrie)</i> But de la preuve dans la procédure civile hongroise 301
<i>Charsagi V. (Budapest, Ungarn)</i> Novellen der ungarischen Gesetzgebung ueber den elektronischen Dokument 313	<i>Khasargi V. (Budapest, Hongrie)</i> Dispositions nouvelles de la législation hongroise sur les documents électroniques ... 313
<i>Zubovitsch M. M. (Irkutsk)</i> Einfuehrung in die Theorie des Zusammenwirken von den Subjekten der Beweistaetigkeit im Arbitrageprozess ... 324	<i>Zubovitch M. M. (Irkoutsk)</i> Introduction à la théorie de la coopération des sujets de la procédure probatoire dans la procédure arbitrale 324
Internationale und Auslaendische Zivilprozess	La procédure civile internationale et étrangère
<i>Sjan Chuan (Moskau)</i> Entwicklung des buergerlichen prozessualen Rechtes in China 352	<i>Syan Khuan (Moscou)</i> Développement du droit de la procédure civile chinoise 352
<i>Gottwald P. (Regensburg, BDR)</i> Zivilprozess in Deutschland nach der Reform 2001 Jahre 365	<i>Gottwald P. (Regensburg, FRA)</i> La procédure civile dans l'Allemagne après la réforme de 2001 365
<i>Schak Ch. (Kiel, BDR)</i> Prozessfuehrung im Schutz der fremden Rechte 385	<i>Schack H. (Kiel, FRA)</i> Conduite d'un procès pour la protection des droits de l'autrui 385
<i>Schlösser P. (München, BDR)</i> Direkte Zusammenarbeit der Gerichte von verschiedenen Staaten 402	<i>Schlösser P. (Munich, FRA)</i> Coopération directe des cours des Etats divers 402
<i>Yankovskij Ja. (Lodz, Polen)</i> Einzelne Prinzipien des buergerlichen prozessualen Rechtes im Gerichtsverfahren des	<i>Yankovskij Y. (Lodz, Pologne)</i> Certains principes du droit de la procédure civile dans la conduite de la procédure

суда первой инстанции в свете изменений ГПК Польши 430	in the light of amending of the Polish Code of civil procedure 430
<i>Zdrok O. N.</i> (Минск, Беларусь)	<i>Zdrok O. N.</i> (Minsk, Belarus)
Гражданское судопроизводство в системе ювенальной юстиции Республики Беларусь 439	Civil procedure in the system of juvenile justice of Belarus 439
<i>Gilles P.</i> (Франкфурт-на-Майне, ФРГ)	<i>Gilles P.</i> (Frankfurt on Main, FRG)
Применение электронных технологий в гражданском процессе в соответствии с новеллами Гражданского процессуального кодекса Германии 451	Application of electronic technology in civil procedure in accordance with novels of Code of civil procedure of Germany 451
<i>Simaitis R.</i> (Вильнюс, Литва)	<i>Simaitis R.</i> (Vilnius, Lithuania)
Заочное решение в гражданском процессе Литвы 459	Judgement in absentia in civil procedure of Lithuania 459
<i>Velivis S., Vishinskis V.</i> (Вильнюс, Литва)	<i>Vishinskis V., Velivis S.</i> (Vilnius, Lithuania)
Функции суда в процедуре банкротства в Литве 474	Functions of the court in bankruptcy proceeding of Lithuania 474
<i>Marochkin S. U.</i> (Тюмень)	<i>Marochkin S. U.</i> (Tyumen)
Применение судами норм международного права при разрешении гражданских и арбитражных дел 486	Application of the norms of international law by the courts on settlement of civil and arbitral disputes 486

Международный коммерческий арбитраж и третейские суды

<i>Скворцов О. Ю.</i> (Санкт-Петербург)	<i>Skvortsov O. U.</i> (St.-Petersburg)
Частная (контрактная) юрисдикция и ее идейные истоки 499	Conventional jurisdiction and its ideological sources 499
<i>Kurochkin S. A.</i> (Екатеринбург)	<i>Kurochkin S. A.</i> (Ekaterinburg)
Основные теории правовой природы третейского суда (арбитража) 533	Basic theories of legal nature of arbitration 533
<i>Ansel B.</i> (Париж, Франция)	<i>Ansel B.</i> (Paris, France)
Контроль действительности арбитражного соглашения: негативный эффект «компетенции-компетенции» 544	Control over validity of arbitration agreement: negative effect of jurisdiction-jurisdiction 544
<i>Karabelnikov B. R.</i> (Москва)	<i>Karabelnikov B. R.</i> (Moscow)
Публичный порядок и международный арбитраж: объективные и субъективные проблемы российской практики 561	Public order and international arbitration: objective and subjective problems of Russian practice 561

Научная жизнь и рецензии

Эффективность правовой защиты в государственных и третейских судах (конференция Научного объединения по международному процессуальному праву в Варшаве, 6-9 апреля 2005 г.) 576	Efficiency of legal defence in State courts and arbitration courts (conference of Scientific association on international procedural law in Warsaw, 6-9 April 2005) 576
<i>Zihocki A. V.</i> (Новосибирск)	<i>Zihocki A. V.</i> (Novosibirsk)
Общая часть гражданского процессу-	General part of civil procedural law in

Gerichtshofes erster Instanz laut der Veraenderung des burgerlichen Prozesskodex von Poland 430	en première instance avec les changements du Code de la procédure civile polonaise 430
<i>Zdrok O. N.</i> (Minsk, Belarus)	<i>Zdrok O. N.</i> (Minsk, Belarus)
Buergerliche Gerichtsverfahren im System der juvenalen Justiz von Weisrussland ... 439	Procédure civile dans le système de la justice juvénile de la République de Biélarus ... 439
<i>Gilles P.</i> (Frankfurt am Main, BDR)	<i>Gilles P.</i> (Frankfort-sur-le-Mein, FRA)
Anwendung der elektronischen Technologie im Zivilprozess in der Entsprechung mit der Novellen des buergerlichen Prozesskodex Deutschlands 451	Application des technologies électroniques dans la procédure civile en conformité avec les dispositions nouvelles du Code de procédure civile de l'Allemagne 451
<i>Simaitis P.</i> (Vilnius, Litauen)	<i>Simaitis P.</i> (Vilnius, Lituanie)
Kontumazurteil im Zivilprozess in Litauen 459	Décision par défaut dans la procédure civile de la Lituanie 459
<i>Vischinskis V., Velivis S.</i> (Vilnius, Litauen)	<i>Vichinskis V., Velivis S.</i> (Vilnius, Lituanie)
Funktionen des Gerichtes im Verfahren des Bankottes 474	Les fonctions du tribunal dans les procédures collectives dans la Lituanie 474
<i>Marotschkin S. Ju.</i> (Tyumen)	<i>Marochkin S. U.</i> (Tyumen)
Verwendung von Gerichten die Normen des internationalen Rechtes bei der Loesung der Zivilsachen und Arbitragesachen ... 486	Application des règles du droit international par les tribunaux lors de résolution des affaires civiles et arbitrales 486

Internationale Kommerzielle Arbitrage und Schiedsgerichte

<i>Skvortsov O. Ju.</i> (St. Petersburg)	<i>Skvortsov O. U.</i> (St.-Petersbourg)
Private (vertragliche) Jurisdiktion ihre Ideensprünge 499	Jurisdiction conventionnelle et ses prémisses 499
<i>Kurotschkin S. A.</i> (Ekaterinburg)	<i>Kurochkin S. A.</i> (Ekaterinburg)
Haupttheorien des Rechtswesens vom Schiedsgericht 533	Théories essentielles sur la nature juridique du tribunal d'arbitrage 533
<i>Ansel B.</i> (Paris, Frankreich)	<i>Ansel B.</i> (Paris, France)
Kontrolle der Wirklichkeit von der Arbitragevereinbarung: negative Effekt "Kompetenz-Kompetenz" 544	Contrôle de validité de la clause compromissoire: l'effet négatif du principe de la «compétence-compétence» 544
<i>Karabelnikov B. R.</i> (Moskau)	<i>Karabelnikov B. R.</i> (Moscou)
Oeffentliche Ordnung und internationale Schiedsgericht: objective und subjective Probleme der russischen Gerichtspraxis .. 561	L'Ordre public et l'arbitrage commercial international: les problèmes objectifs et subjectifs de la jurisprudence russe 561

Wissenschaftliches Leben und Rezensionen

Effektivität vom rechtlichen Schutz in den Staatsgerichten und Schiedsgerichten (Konferenz der Wissenschaftlichen Vereinigung vom internationalen Prozessualen Recht in Warschau, 6-9 April, 2005) 576	Effectivité de la protection juridique dans les tribunaux étatiques et dans les tribunaux d'arbitrage (Conférence de l'Association scientifique sur le droit procédural international, Varsovie, 6-9 avril 2005) 576
<i>Zichozkij A. V.</i> (Novosibirsk)	<i>Tsikhotski A. V.</i> (Novosibirsk)
Gemeinsame Teil des zivilen Prozess-	Partie générale du droit de procédure civile

ального права в современном исследовании (рецензия на книгу: Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Общая часть ... 587 <i>Приходько И. А.</i> (Москва)	modern study (book review: Osokina G. L. Civil procedure: General part) 587 <i>Prihodko I. A.</i> (Moscow)
Избранные временем (рецензия на книгу: Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу) 591 <i>Медведев И. Г.</i> (Екатеринбург)	Selected by the time (book review: Bonner A. T. Selected studies on civil procedure) 591 <i>Medvedev I. G.</i> (Ekaterinburg)
Информация о XXIV Конгрессе Международного союза латинского нотариата 609	Information about XXIV Congress of International union of Latin notariat 609

Новое в процессуальном законодательстве

<i>Литвинский Д. В.</i> (Париж, Франция; Санкт-Петербург) Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 805/2004 от 21 апреля 2004 г., устанавливающий Европейский исполнительный лист для бесспорных требований 614	<i>Litvinski D. V.</i> (Paris, France; St.-Petersburg) Standing order of European Parliament and Council of European Union № 805/2004 of the 21 April 2004, which establish European writ of execution for indisputable claims (commentary) 614
Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС № 805/2004 от 21 апреля 2004 г., устанавливающий Европейский исполнительный лист для бесспорных требований 633	Standing order of European Parliament and Council of European Union № 805/2004 of the 21 April 2004, which establish European writ of execution for indisputable claims 633

Novels in procedural legislation

<i>Litvinski D. V.</i> (Paris, France; St.-Petersburg) Standing order of European Parliament and Council of European Union № 805/2004 of the 21 April 2004, which establish European writ of execution for indisputable claims (commentary) 614	<i>Litvinski D. V.</i> (Paris, France; St.-Petersburg) Standing order of European Parliament and Council of European Union № 805/2004 of the 21 April 2004, which establish European writ of execution for indisputable claims 633
--	---

rechtes in der gegenwaertigen Untersuchung (Buchbesprechung: Osokina G. L. Zivilprozess: Gemeinsame Teil) 587 <i>Prochodko J. A.</i> (Moskau)	dans la recherche contemporain (compte rendu du livre: Osokina G. L. Procédure civile: partie générale) 587 <i>Prihodko I. A.</i> (Moscou)
Von der Zeit gewaelte (Buchbesprechung: Bonner A.T. Ausgesuchte Werke vom Zivilprozess) 591 <i>Medvedev J. G.</i> (Ekaterinburg)	Choisie par le temps (compte rendu du livre: Bonner A. T. Ouvrages choisis sur la procédure civile) 591 <i>Medvedev I. G.</i> (Ekaterinburg)
Information ueber den XXIV Kongress der Internationalen Vereinigung von lateinschen Notaren 609	Information sur le XXIV-ème Congrès de l'Union internationale du notariat latin 609

Neue in der Prozessualen Gesetzgebung

<i>Litvinskij D. V.</i> (Paris, Frankreich; St. Petersburg) Gesaeftsordnung des Europaeischen Parlaments und EU № 805/2004 von 21 April 2004, die die Europaeische executive Vollstreckungsurkunde fur den unstreitigen Forderungen feststellte (Kommentar) ... 614	<i>Litvinski D. V.</i> (Paris, France; St.-Petersbourg) Règlement du Parlement Européen et du Conseil № 805/2004 du 21 avril 2004, établissant le Titre exécutoire européen pour les créances incontestables (commentaire) 614
Gesaeftsordnung des Europaeischen Parlaments und EU № 805/2004 von 21 April 2004, die die Europaeische executive Vollstreckungsurkunde fur den unstreitigen Forderungen feststellte 633	Règlement du Parlement Européen et du Conseil № 805/2004 du 21 avril 2004, établissant Titre exécutoire européen pour les créances incontestables 633

Dispositions nouvelles de la législation procédurale

<i>Litvinski D. V.</i> (Paris, France; St.-Petersbourg) Règlement du Parlement Européen et du Conseil № 805/2004 du 21 avril 2004, établissant le Titre exécutoire européen pour les créances incontestables (commentaire) 614	<i>Litvinski D. V.</i> (Paris, France; St.-Petersbourg) Règlement du Parlement Européen et du Conseil № 805/2004 du 21 avril 2004, établissant Titre exécutoire européen pour les créances incontestables 633
---	--